ДМИТРИЙ ФЕВРАЛЁВ

ВЕЛИКИЙ РЕЖИССЁР

Дмитрий Февралев

Великий режиссёр

«Алгоритм»

2016

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Февралев Д. А.

Великий режиссёр / Д. А. Февралев — «Алгоритм», 2016

ISBN 978-5-906880-95-6

Русский лётчик и французская красавица, американский спецназовец и немецкий автогонщик вовлечены в загадочный и грандиозный план, разворачивающийся в различных частях земного шара. Что же это за замысел, и кто так жаждет его осуществления? – Его псевдоним Режиссёр, его истинная страсть – манипулировать судьбами людей и государств, его цель – добиться величайшего признания в истории…Детективная линия и любовные переживания, искромётный юмор и психологический анализ гармонично дополняют друг друга в новом романе автора книг «Критерий любви», «Преданная любовь», писателя Дмитрия Февралёва.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-906880-95-6

© Февралев Д. А., 2016
© Алгоритм, 2016

Содержание

Пролог 6
Часть 1 9
Глава 1 9
Глава 2 16
Глава 3 23
Глава 4 32
Глава 5 44
Часть 2 47
Глава 1 47
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Дмитрий Февралёв
Великий режиссёр

© Февралёв Д., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Пролог

Прошёл час, как солнце оторвалось от края горизонта, освещая своим жёлтым диском разнообразный земной мир. Но это изречение выглядело, скорее всего, как неудачная шутка. На многие десятки километров вокруг не было ни одного намёка на хоть какое-то разнообразие. Джип, одинокая палатка и песок, песок и ещё раз песок. Других предметов нельзя было увидеть ни простым человеческим взглядом, ни используя оптику лучших мировых фирм. Впрочем, для полной достоверности картины следовало описать ещё четыре элемента, выделяющихся из этого унылого пейзажа. Километрах в трёх на юго-запад возвышались четыре скалы. Жители Эль-Куайи так и называли это место – «Зубы Дьявола». Эль-Куайи был достаточно грязный городишко, находящийся километрах в сорока и населённый очень бедным людом. Но даже его жители редко забредали в эти места. Зубы Дьявола пользовались очень плохой славой: гиблое место, дорога в преисподнюю.

Из палатки вышел человек в камуфляжной форме цвета пустыни. Жизнь на Востоке начинается с рассветом, иначе к полудню пустыня сожжёт тебя своим дыханием. Поэтому у него был всего час на то, чтоб добраться до скал, и ещё полчаса на то, чтоб проверить, всё ли в порядке. Дальше надо будет только одно: терпеливо ждать этих искателей чёрного золота с джипами, загруженными техническим оборудованием, пищей, водой, снаряжением для лагеря и аборигенами. Идеи идеями, а грязную работу также кто-то должен делать.

Ждать долго не придётся, он знал это точно. Члены экспедиции также понимают, что работа должна сегодня закипеть рано, или будет потерян целый день. А в их случае потерянное время будет моментально превращаться в минусовые цифры в долларах, евро и йенах. А если они вообще не придут? Исключено. Запах нефти и скорой прибыли всегда пересилит в человеке языческую веру в пугающие мифы.

Человек повесил на одно плечо тюк с оборудованием, а на другое – небольшой тюк с водой. Без этого в пустыне выжить нельзя. Хорошо всё-таки сейчас Даниэле! Эта красотка находится в гостинице Эль-Куайи в номере с кондиционером и смотрит, наверное, какую-нибудь очередную мелодраму или выпуск новостей. А он должен жариться на самом солнцепёке… Но она – женщина, а он – мужчина. Этим всё сказано, и поэтому у них разные роли в этом спектакле.

Ровно через час человек подошёл к скалам – всё-таки его профессиональная выучка давала себя знать. Что-что, а время он умел рассчитывать до минуты. Он внимательно осмотрел две скалы, стоящие напротив друг друга как Сцилла и Харибда. Всё нормально. Ни ветер, ни песок, ни жара не испортили его вечернюю работу. Теперь необходимо заняться двумя другими скалами. Всё должно быть готово к началу представления.

Внезапно зазвонил телефон.

– Данни, где наши зрители? – спросил мужчина.

– Выехали минут пятнадцать назад.

– Спасибо за информацию.

Значит, минут сорок пять у него ещё есть. Человек раскрыл тюк с оборудованием, собрал десятиметровую лестницу и приставил её к одной из скал. Взобравшись на максимальную высоту, он вбил штырь и, аккуратно спускаясь вниз, развернул огромный экран. Ещё пять минут – и такой же штырь был вбит в другую скалу. Экран ровно вытянулся на десятиметровой высоте между двумя скалами.

«Если умножить неожиданность предстоящего мероприятия на небольшое количество удачи, то эффект должен быть колоссальным. Следовательно, зрители будут довольны», – подумал с усмешкой мужчина.

Прошло ещё полчаса долгого ожидания за песчаными барханами, пока послышался лёгкий рокот мотора. Первый джип выскочил из песчаной пелены, затем другой, третий, пятый, седьмой, десятый…

Теперь ни в коем случае нельзя просчитаться с расстоянием. Если экспедиция будет слишком далеко или какая-то её часть отстанет, то результативность его действий резко снизится.

Но вот джипы притормозили метрах в двухстах от Зубов Дьявола. Пора начинать. Мужчина, притаившийся за барханами, нажал кнопку радиоустройства. Тут же раздался грохот, и скалы, которые он мысленно уже назвал Сциллой и Харибдой, стали раскалываться, заваливая камнями проход между собой. Слава богу, что направление взрыва оказалось таким же, как и прогнозировалось. Две скалы принесены в жертву искусству, а две остальные ему ещё необходимы. Теперь была пора переходить ко второму акту, пока зрители не пришли в себя от первого действия.

Люди, выскочившие из автомобилей, с ужасом смотрели на то, как Зубы Дьявола рассыпаются перед ними, покрывая песчаную поляну грудой камней. Всё рассчитано точно. Только несколько человек среди них составляют европейцы и американцы, а подавляющее большинство представляют местное население, подверженное всяческим суевериям.

Но второй акт сможет заставить заикаться и тех, кто воспитан на современных достижениях науки и техники. Тех, кто знает, что добрые волшебники и злые чародеи встречаются только в детских сказках. Человек включил небольшое проекционное устройство. Из-за барханов его огонька всё равно было не видно.

И пространство между двумя оставшимися скалами ожило. Огромная женщина в красном одеянии и с распущенными светлыми волосами расправила руки, как крылья, и, казалось, нависла над местом действия.

– Манкури, пощади, – завопили аборигены и попадали на песок, подняв руки к небу.

Да, легенды о богине Манкури, оберегающей сокровища пустыни, известны в этих местах каждому человеку. Но и для людей из цивилизованного мира это зрелище предполагало иметь нервы крепче стали и толще, чем канаты.

А Манкури между тем заговорила:

– Проклятые пришельцы! Вы побеспокоили мой сон. Я спала тысячу лет, пока вы не вторглись в мои владения. Я знаю, что вы ищете чёрную жидкость, чтобы внести ещё больше суеты в ваш подлый и жестокий мир. Но я покараю вас. Если вы не покинете это место немедленно, то все умрёте. А моё проклятие падёт на весь ваш род до десятого колена.

«Как же всё-таки сильны в нас языческие корни», – подумал организатор всего этого спектакля. Да, конечно, Даниэла в роли богини Манкури выглядит великолепно. Хорошая актриса, ничего не скажешь! Но ни один из полутораста членов экспедиции, в том числе и людей с дипломами солидных университетов, не попытался сделать и шага в сторону экрана, чтобы всё-таки понять, что это всё означает. Нет, все они моментально разлетелись по джипам. Одна из машин не завелась сразу. «Причина этого – нервозность водителя или жара», – подумал мужчина в камуфляже за барханами. «Проклятие Манкури начало действовать», – подумали, наверное, все остальные. Джип был брошен на произвол судьбы, а его пассажиры разбежались по другим автомобилям. И пять минут спустя их след простыл.

Мужчина в камуфляже вытащил телефон и быстро набрал известный номер. Услышав голос Даниэлы, он произнёс:

– Детка, мы сделали это.

– Я восхищаюсь тобою, Дэн.

– Восхищайся и дальше, но не более того.

– Почему наши отношения не могут стать другими?

– Потому что, как ты знаешь, я люблю другую женщину.

– Но она же никогда не вернётся.

– Головой я это понимаю, а сердцу приказать не могу. Извини. А роль богини Манкури сегодня ты выполнила восхитительно. Моя бы воля, я бы наградил тебя Оскаром.

В телефонной трубке возникло молчание. «Неужели проблемы со связью?» – подумал Дэн. И вдруг Даниэла заговорила:

– Кто первый сообщит об этом Режиссёру?

– В последний раз это делал я. Теперь твой черёд. Хотя лично мне непонятен смысл нашей сегодняшней акции.

Светловолосая эффектная красавица в прозрачном пеньюаре сидела в номере гостиницы, просматривая очередной дешёвый фильм и посасывая через соломинку прохладительный напиток. «Почему в кино всё так просто и понятно, а в жизни всё так сложно? Как понять, что нужно мужчинам, помимо сладостного ощущения, что дело ими выполнено. Но ты, проклятый супермен, мне ответишь за свои слова. Я никому не позволю так обращаться с моими чувствами».

Даниэла взяла телефонную трубку и набрала известный ей телефонный номер.

– Режиссёр, дело сделано. Материалы будут положены в ячейку завтра вечером. Но мне не нравится настроение Дэна. Его не устраивает, что вы используете нас вслепую.

Нормальная женская реакция. Леди должна быть элегантна во всём. Даже в мести. Точная информация Режиссёру о выполненном задании, а смысл последней фразы Дэна она не обязана понимать правильно. «Я же всё-таки блондинка», – подумала Даниэла.

В песках Эль-Куайи было утро, а в пасмурном Нью-Йорке наступил поздний вечер. Человек, стоявший у окна, смотрел на город, отдыхающий после рабочего дня. Кто-то готовится ко сну, а кто-то ищет в данный момент развлечений. А ему, как снег на голову, свалилась эта информация от Даниэлы. Надо же было такому случиться в самом начале осуществления его Сценария. Дэну, этой грозе террористов, оказывается, уже мало быть одному из главных актёров. Нет, он ставит под сомнение весь ход действия. Не много ли на себя берёте, мистер Лич? Что вы вообще смыслите в этом? Ваш максимум – это вдохновенно отыграть эпизод гениального спектакля с небольшой импровизацией. Но спусковой механизм уже нажат, и сценарий начал воплощаться в реальность. Следовательно, актёров менять слишком поздно. Он сам подобрал их, и судьбоносное предназначение этих людей – сыграть свои роли до конца в его продуманном плане.

Человек взял блокнот. Его рука нарисовала жирную единицу и поставила напротив знак плюс. Первый шаг сделан.

Часть 1
Командир всегда прав

Глава 1
Дети иммигрантов

Дэн родился в семье успешного нью-йоркского адвоката. Но его вряд ли можно было назвать баловнем судьбы. Отец категорически был против участия в воспитании сына посторонних людей. Поэтому все тяготы по присмотру за сыном были возложены на неработающую мать Дэна. И она строго следовала указаниям мужа. «Самое главное, что должен запомнить Денни, – необходимость постоянно усердно работать», – говорил Джон Лич.

Настоящее имя Джона Лича было Ян Личинский. Он был сыном еврейских иммигрантов из Польши. Но на территорию североамериканского континента его нога ступила уже в двадцатилетнем возрасте. Его родители, бабушка и дед Дэна, чудом выжили во время немецкой оккупации Польши. Мальчик с детства слышал из уст своих родственников страшные рассказы о том, как бабушка пряталась несколько лет в подвале дома в Сандомире, ощущая ежесекундное дыхание смерти. Дед Дэна сумел совершить бегство из концентрационного лагеря и воевал в партизанском отряде, действовавшем на территории Белоруссии и Польши.

Хвала Богу, родители Джона Лича остались в живых и сумели найти друг друга после окончания страшной войны. Когда Дэну исполнилось семь лет и он начал что-то понимать, то неожиданно задал отцу вопрос:

– Почему бабушка и дед уехали из Польши? Это же всё-таки был их дом.

– Потому что, перефразируя английскую поговорку, они поняли, что этот дом не является надёжной крепостью.

Дэн немного подумал и задал следующий вопрос:

– А почему они выбрали Палестину, а не Америку?

– Потому что считали, что только там могут не повториться европейские ужасы.

Когда Дэн повзрослел ещё немного, то его страшно заинтересовала причина переезда отца в Соединённые Штаты. Однажды, когда они гуляли в парке и отец явно был в хорошем расположении духа, у них состоялся откровенный разговор на эту тему.

– Почему же ты всё-таки стал американцем? – спросил Дэн.

– Пойми, сынок, одну простую вещь. Моя родина – там, на песчаных пляжах Тель-Авива и холмах Иерусалима, в горной Хайфе и под водами Красного моря. В той стране я родился, ослабленный влиянием пережитого на организм матери и всё-таки спасённый врачами, встал на ноги и научился радоваться жизни. Но твоя бабушка и дед оказались в том месте, потому что они сумели вынести предназначенное судьбой. Они создали страну и полюбили её, как мать любит своё дитя. Но для этого был необходим сильный заряд национализма, а мне он претил и претит до сих пор. Поэтому я и выбрал Америку – страну иммигрантов. Землю, принимавшую и принимающую людей со всего мира вне зависимости от их вероисповедания и цвета кожи и сплавляющую их в едином плавильном котле. Я отказался от польских имени и фамилии и принял американские, впитал наш образ жизни просто потому, что считаю себя гражданином мира.

– Америка – единственная страна, которая принимает любых иммигрантов?

– Есть ещё одна подобная страна. Россия. Говорят, что там также живут красивые и умные люди. Только я не уверен, что из этого там умеют извлекать пользу. Но дай Бог ей удачи.

– А если мне не нравятся чернокожие, латиноамериканцы и прочие чужаки?

– Ты должен смотреть на каждого конкретного человека без предубеждения и пытаться рассмотреть его человеческие качества.

– А немцы? Их также надо стараться понять, а не ненавидеть всех сразу?

– Конечно. Среди них есть разные люди.

Своего деда по отцовской линии Дэн впервые увидел в возрасте шести лет. Старик и разглядел в мальчишке особый дар, когда внук выиграл у него пять партий подряд в шахматы, едва узнав правила этой игры.

– Ничего не могу понять… Я хочу делать одни ходы, а руки почему-то делают другие, – с удивлением произнёс дед.

– Ты совершал те действия, которые были необходимы мне, – ответил мальчик.

На следующий день старик Личинский решил посетить с внуком близлежащее кафе. Когда им принесли счёт, то дед Дэна в сердцах сказал:

– Какие же всё-таки большие цены в Нью-Йорке!

Через минуту к ним подошла официантка и произнесла голосом, в котором отчётливо были слышны нотки извинения:

– Произошла ошибка. Мы не берём плату с иностранных граждан.

Выйдя из кафе, Личинский сказал куда-то в сторону с удивлением:

– Так они могут и разориться. И, в конце концов, иностранцем являюсь из нас двоих только я.

– Просто я мысленно попросил её об этом, – спокойно ответил Дэн.

Дед нахмурился. Моментально развернувшись, он взял внука за руку, зашёл вновь в кафе и отдал деньги согласно первому счёту. Выйдя на улицу, предок наклонился к Дэну и посмотрел ему прямо в глаза:

– Запомни одну вещь. Твой дар необходимо использовать только на добрые дела.

Мальчуган запомнил напутствия старших родственников. Дэн следовал совету отца и практически не имел конфликтов со своими сверстниками. Строго выполнял он и просьбу деда. Его успехи в изучаемых науках были хороши, но при этом паренёк никогда не использовал свой дар, чтобы получить желаемую оценку.

Дэну было пятнадцать лет, когда ему пришлось одним поздним вечером возвращаться с вечеринки. Дорога к дому пролегала через пустырь, ограниченный с одной стороны бетонной стеной. И вдруг он услышал крики о помощи. Оглянувшись, мальчик увидел неприятную картину. Трое подростков схватили за руки девочку лет четырнадцати и потащили её в сторону от освещённой части пустыря. Дэн поспешил на помощь.

– Оставьте девчонку в покое, – попросил он.

Подростки на секунду прекратили мучить жертву и посмотрели на Дэна. Затем один из них ухмыльнулся, вытащил нож и поднёс предмет лезвием к лицу нежданного противника.

– Хочешь испытать свою кожу на прочность? – произнёс хулиган вызывающе.

– Отпустите её. Это моя девушка, и я провожу её до дома, – твёрдо сказал Дэн.

Он взглянул на молодых негодяев, и произошло странное событие. Ребята бросились врассыпную, как будто им посмотрел в глаза сам сатана.

От пережитого шока девочка заплакала. Мальчик успокоил её, взял за руку, спросил адрес и проводил до дома.

– Как тебя угораздило попасть в руки этих мерзавцев? – спросил он при расставании.

– Моя семья недавно переехала в этот район, а я не знала, что к освещённой дороге примыкает этот жуткий пустырь. Огромное спасибо! Как тебя зовут, спаситель?

– Дэн Лич.

– А моё имя – Эльза Вайс.

– Ты – немка?

– Я американка немецкого происхождения. Мой отец был увезён из Гамбурга десятилетним ребёнком. Тебя что-то не устраивает в этом?

– Почему же? У нас много общего. Мы оба – дети иммигрантов.

На каникулы Дэн часто ездил к деду. В одну из поездок он и рассказал ему о своём подвиге. Мальчик был уверен, что может рассчитывать на похвалу, но, к его удивлению, это событие было воспринято старым Личинским достаточно спокойно. Дед произнёс следующее:

– Я знаю, что у тебя хорошие учебные баллы и, безусловно, сверхчеловеческие способности. Но, мальчик мой, необходимо тренировать не только мозги. Тело настоящего мужчины также должно быть развито. Конечно, тебя вдохновила победа над этими молодыми гангстерами. Но имей в виду, что эти люди не знали, что у тебя нет ничего, кроме твоего дара, и были недостаточно обучены, чтобы противостоять тебе. А чтобы всегда побеждать, необходимо быть непрогнозируемым. Тогда ты сможешь когда-нибудь превзойти меня.

– Но я не знаю, кто ты?

– Узнаешь в своё время.

Дэна тронул разговор с дедом. Вернувшись домой, он рассказал отцу об этом разговоре. Молодой человек хотел удовлетворить своё любопытство.

– Расскажи мне, кто наш дед. Я хочу понять, в чём он видит моё призвание.

– Кто он такой, тебе ещё рано знать, но в нашей семье – это человек, за которым всегда последнее слово.

И Дэн активно занялся спортом. Он увлёкся боксом и плаванием, восточными единоборствами и стрельбой. В итоге ему покорился весь арсенал современного джентльмена. В колледже, а затем и в университете младший Лич продолжал оставаться одним из лучших студентов. И всё же его интересы не ограничивались только этим. Был ещё один экземпляр, одна особа, которая занимала молодого человека не меньше спорта и учёбы.

Эльза Вайс. Она постепенно превратилась в красивую, стройную, белокурую, голубоглазую девушку. Молодые люди постепенно подружились, стали встречаться, а потом уже поняли, что не могут друг без друга – как без воздуха. Родители Эльзы также относились к Дэну с уважением. Его печалило только одно: девушка явно уклонялась от знакомства с его родителями.

– Почему ты не хочешь прийти в мой дом и познакомиться с моими отцом и матерью? – как-то спросил он.

– Я приду знакомиться с твоими родителями, только когда стану невестой их сына, – ответила ему его фея.

Дэн готовился к получению университетского диплома, когда в один из вечеров в их доме раздался звонок от деда.

– С тобою хочет поговорить один человек. Это касается твоего будущего, – коротко сказал он внуку.

На следующий день ровно в девять часов молодой человек был у офиса мистера Хартли. Вывеска у входа гласила: «Фонд поддержки технического прогресса». У Лича не было никакого документа на проход, и поэтому охрана отказалась его пропустить внутрь помещения.

Дэн набрал номер телефона и, услышав голос, быстро произнёс:

– Я – Дэн Лич. Мне было назначено собеседование на девять часов, но сторожа явно не в курсе этого.

– Я не думал, что с вашими способностями это является большой проблемой, – ответил голос.

Испытуемый вытащил блокнот, вырвал оттуда лист чистой бумаги и показал охранникам:

– Мне к мистеру Хартли.

– Проходите.

Эту процедуру ему пришлось повторить трижды, на каждом из постов.

Дэн зашёл в кабинет и поздоровался. Перед ним сидел импозантный седой мужчина лет сорока пяти.

– Рад видеть внука господина Личинского. Что же, пока вы соответствуете его рекомендациям. Будем считать, что первое испытание вы прошли. Чем ещё можете удивить?

– Я – чемпион университета по боксу, пробегаю стометровку за одиннадцать секунд и владею приёмами ушу, тхэквондо и ещё десятка единоборств. Помимо этого, я вхожу в пятёрку лучших студентов своего учебного заведения.

– О ваших успехах я уже наслышан. Можете это продемонстрировать на практике?

Дэн пожал плечами.

Человек вышел из-за стола, сделал несколько шагов к своему собеседнику и неожиданно сделал резкий выпад правой рукой в его челюсть.

Но не тут-то было. Лич моментально отвёл эту угрозу своей левой рукой. Сделав же выпад правой конечностью, он мгновенно отправил противника в нокдаун.

Мистер Хартли с трудом поднялся, вытер кровь из рассечённой губы и, озорно посмотрев в глаза Дэну, произнёс:

– По-моему, вы нам подходите, мистер Лич.

– Вопрос, подходите ли вы мне? Вы так и не сказали, что мне придётся делать. Поддерживать технический прогресс?

Мистер Хартли улыбнулся.

– Законный вопрос. Вам предлагается стать сотрудником элитного подразделения. О его существовании будут знать я, его сотрудники, президент страны, министр обороны и ещё пять официальных лиц. Подчиняться вы будете напрямую Президенту.

– В чём же заключается наша цель?

– Она – достаточно понятная. Обеспечение безопасности страны. Но есть некая специфика. Вы – наша козырная карта. До поры до времени вы не участвуете ни в каких акциях, а только постоянно поддерживаете боевую форму. Кое-какие пробелы в подготовке, конечно, ещё придётся устранить. Эту проблему будут решать наши инструкторы с использованием специфических методик и тренажёров. Начало ваших действий – это «час икс». Тогда вы и получите предписание, познакомитесь с другими сотрудниками и приступите к действию. Что же касается вывески у входа, то сами понимаете, что написать «Набор сотрудников в секретное подразделение» было бы не совсем разумным.

Вот, оказывается, о каком его предназначении говорил дед. Но как же это созвучно его сердцу! И через пять минут они пожали с мистером Хартли руки.

Дэна затянула с головой предложенная работа. Неоспоримый факт находил своё подтверждение на практике: пока человек жив, ему есть чему учиться. Тело и интеллект, аналитические способности и его особый дар – всё это по-прежнему оставалось при нём. Но его новые учителя не ставили задачу совершенствовать эти качества. Нет, их цель была совсем другой. Молодой человек должен был изучить, в чём заключается своеобразие тех мест, в которые он может попасть при объявлении «часа икс». И Дэн находил здесь много интересного для себя. Выяснилось, что нет такой страны на земном шаре, жители которой имеют абсолютно одинаковую форму поведения. Оказывается, меткий глаз и цепкий ум могут моментально отличить жителя Мюнхена от жителя Франкфурта, москвича от петербуржца, человека из Гонконга от китайца из Харбина. И ещё много времени уделялось языкам. «Вы ни в коем случае не должны быть похожи на иностранца. Поэтому ваш язык не должен иметь и намёка на акцент», – говорили ему его инструктора.

Через месяц после получения диплома Дэн сделал Эльзе предложение руки и сердца.

– Теперь тебе пора посетить мой дом.

– Наверное, действительно пришла пора для этого, – согласилась девушка.

Внешность и манеры его невесты произвели благоприятное впечатление на родителей.

– Чем вы занимаетесь, милое создание? – спросил девушку отец Дэна.

– Я без пяти минут дипломированный филолог и пробую себя немного в литературе.

Внезапно Эльза раскрыла сумочку, достала небольшую рукопись и протянула её родителям жениха со словами:

– Можете это прочитать на досуге. Мне было бы приятно узнать ваше мнение.

Дэн был восхищён. Она не только красива и умна, но ещё и скромна. Так боялась его родителей, а в результате произвела на них неизгладимый эффект.

Когда за молодыми закрылась дверь дома, мать Дэна обратилась к его отцу:

– Хорошая девушка, Джон. Мне она очень понравилась.

– По-моему, даже слишком хорошая.

Женщине не понравился голос мужа.

– Ты насторожен… В чём причина? По-моему, наш сын может построить с ней будущую жизнь.

– Меня больше беспокоит прошлое. Но я разберусь в нём.

Две недели спустя Дэн пришёл с одного из занятий чуть раньше обычного. Им редко удавалось оказаться вместе с отцом за обеденным столом в обычный будний день, но Джон Лич был на этот раз уже дома.

Когда они сели всей семьёй за трапезу, то отец неожиданно достал откуда-то фотографию в рамке и водрузил её в центр стола. «Что за причуда?» – подумал Дэн. Он взял предмет в руки и внимательно посмотрел на него. Красивый, широкоплечий, холёный мужчина в эсэсовской форме смотрел с фотографии на него.

Дэн с отвращением бросил рамку.

– Что это за глупые шутки? – обратился он к отцу.

– Почему же шутки? Это самая настоящая реальность, которая будет с тобой всю дальнейшую жизнь. Впрочем, я забыл тебя познакомить с этим господином. Это Гюнтер Вайс, штандартенфюрер СС и, помимо этого, дедушка Эльзы. Нельзя же, сынок, быть таким невежливым по отношению к своему будущему близкому родственнику.

Внезапно отец перешёл на сарказм. Теперь он уже обращался к упавшему портрету:

– Уважаемый Гюнтер Вайс! Прошу у вас прощения за бестактное поведение моего отпрыска. Но это всё же и ваше упущение. Вы не сожгли его бабушку в печи Освенцима и в награду за это скоро получите правнуков, наполовину евреев.

Лицо Дэна залила краснота. Отец, не упуская инициативы, продолжал:

– Я вижу, что тебе стыдно, сынок. Но ещё ведь совсем не поздно. Ты ещё не женился на Эльзе, и порвать все отношения с этой девицей, думается, не составляет большой проблемы.

Молодой человек взял себя в руки и спокойно возразил отцу:

– При чём здесь Эльза… Ты же сам говорил, что среди немцев есть различные люди.

– Я и не отказываюсь от своих слов, но нацистское отродье у себя дома не потерплю. Так и знай.

Сделав небольшую паузу, Джон Лич продолжил:

– Что же, попробую быть максимально демократичным отцом. Пускай последнее слово останется за твоим дедом. Думается, что пришла пора рассказать его биографию. Наш дед – ветеран израильской разведки и уничтожил немало нацистов в послевоенной Европе без суда и следствия. Жаль, что он не добрался до этого убийцы Вайса. В итоге того осудили по закону.

Дэн позвонил Эльзе и назначил ей встречу.

– Куда ты хочешь пойти сегодня? – спросил он её.

– Хочу немного расслабиться. Поехали на пляж.

Дэн выскочил из прохладной воды и подбежал к возлюбленной, лежащей под тентом. Последовал лёгкий поцелуй в губы. Нет, она пока не должна знать, что произошла катастрофа. Но как-то ей необходимо это сообщить…

Внезапно девушка обратилась к нему:

– Что случилось, дорогой?

– С чего ты взяла? Всё нормально.

– Можешь ничего не говорить, но только не лги мне. Я чувствую тебя, как себя.

Дэн собрался с силами.

– Всё дело в твоём дедушке, Гюнтере Вайсе. Почему ты не рассказала мне это раньше?

Эльза побледнела. «Сейчас расплачется и начнёт просить прощения», – подумал Дэн. Но вместо этого молодая леди сбивчиво заговорила:

– Действительно не говорила. Почему? Во-первых, боялась потерять тебя. Что, скажешь, что это всё равно произойдёт? В таком случае моё счастье длилось всё-таки дольше. Нет, я не то говорю… Мне приходится оправдываться перед тобой. За что? Я родилась через двадцать семь лет после смерти Гитлера, а мой отец был увезён из Германии через три года после окончания войны маленьким мальчиком. Им пришлось покинуть родину, потому что они не вынесли позора. От того, что их отец и муж оказался военным преступником. И поверь мне, что мои родители ненавидят нацистов не меньше, чем твои. Но ради нашей любви я готова попросить прощения у твоей семьи.

– Ты же понимаешь, что это не поможет. Отец не меняет таких решений.

– И эту проблему нельзя никак разрешить?

– Последнее слово за дедом. Как ты понимаешь, человек, потерявший во время войны почти всю семью и уничтожавший нацистов после неё, будет очень «счастлив» от выбора своего внука. Просить его благословения бессмысленно.

Дэн сделал паузу, а потом сказал:

– Бог с ней, с моей семьёй… Я люблю тебя. Мы можем уехать вместе и жить так до глубокой старости.

– Не надо приносить себя в жертву. Новое счастье не должно начинаться с раскола другой семьи.

– И что же нам делать?

Девушка посмотрела на него глазами, полными любви.

– Думается, что сегодня надо делать только одно. Если это наш последний день, который мы сможем провести вместе, то необходимо сделать так, чтобы он запомнился на всю оставшуюся жизнь. У моих родителей остался небольшой летний домик километрах в ста по побережью. Сегодня я хочу стать твоей в полном смысле этого слова. Пусть дальше свершится то, чему суждено свершиться.

Уже смеркалось, когда они подъехали к своей цели. Зашли внутрь. Эльза зажгла небольшой светильник. Девушка стала быстро расстёгивать блузку.

– Отвернись, – вдруг сказала она Дэну.

– Мне хочется любоваться тобой.

– Не обижайся, но я ещё никогда не раздевалась перед мужчиной.

В эту ночь им было не до сна…

Наконец Эльза обратилась к нему:

– Денни, тебе всё же необходимо поговорить с дедом.

– Зачем? Это не имеет никакого смысла. Нам уже никто не поможет.

– Ты же считаешь себя сильным мужчиной! Ты хочешь создать семью и руководить ею, как любой командир управляет своим подразделением. Командир же должен иметь всегда своё

мнение, свою программу действий. Пускай даже и ошибочные. Ведь на него смотрят его подчинённые и ждут указаний. А ты уже совсем опустил руки… Поэтому поезжай к деду и используй эту возможность.

Глава 2
Вариант «бета»

Дэн прилетел в аэропорт имени Бен-Гуриона в четвёртом часу пополудни. Необходимо было всё-таки немного взбодриться. Разговор с дедом не сулил ничего хорошего, но, по крайней мере, к нему надо было подойти в полной боевой готовности. В первую очередь, следовало по возможности отключиться от надвигающейся суровой реальности и переключиться на что-нибудь хорошее.

Ему нравился этот город, вознёсшийся небоскрёбами, отелями и банками на месте, где когда-то были только дюны и пальмы. Дэн решил освежить воспоминания детства и юности. Он прошёлся по торговой улице Аленби и полюбовался галереей на улице Шенкин. Внезапно молодой человек понял, что необходимо направить свой путь к морю. Его шум всегда действовал успокаивающе. Через какое-то время он уже находился на пляже Хилтон. Как же ему нравилось здесь в детстве! К сожалению, то славное время нельзя возвратить, и теперь необходимо попытаться разрешить большую взрослую проблему.

Вдруг его взгляд упал на молоденькую девушку лет восемнадцати. Дэн поймал себя на мысли, что она чем-то напоминает Эльзу. Девушка была такая же стройная и голубоглазая, только с более тёмными волосами.

Внезапно у него возник профессиональный интерес. Молодому человеку захотелось визуально охарактеризовать её. «Маленький экзамен на профессиональную пригодность», – подумал Дэн. Судя по манере одеваться и держать себя, она – не местная жительница. У неё славянская внешность и тонкие черты лица. Может быть, полька? Нет, вряд ли. Всё-таки нет европейского лоска. Предположим, что она из России. Уровень жизни подавляющего большинства украинского и белорусского населения, как он знал, не позволяет даже мечтать о заграничных поездках. Пойдём дальше. Она смотрит на окружающих людей с восхищением, но без удивления. Значит, имела возможность наблюдать за иностранцами у себя на родине. Следовательно, скорее всего, она приехала не из российской глубинки, а из Москвы или Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, как он знал, очень спокойный город, а взгляды, бросаемые девушкой то на часы, то на море, то на окружающих, выдают её привычку к суете. Наверное, она – москвичка. Перейдём к её семейному положению. Обручального кольца нет, но для русских это сейчас ровным счётом ничего не значит. Взгляд немного грустноватый. При этом надо отметить, что она в данный момент одна. Допустим, что поссорилась со своим мужем или молодым человеком. Нет, не похоже. У таких женщин лица обычно перекошены от злости на весь окружающий мир, а глаза при этом могут быть наполнены слезами. Значит, она грустит из-за отсутствия нормальной личной жизни. Приехала в туристическую поездку? Такие создания в одиночку на такие мероприятия обычно не решаются. Приехала к родственникам? Из-за чего она тогда грустит на отдыхе? Сделаем вывод, что она приехала к замужней подруге.

Следует отметить, что дар Дэна заключался только в том, что он мог повелевать чужими действиями. Читать мысли на расстоянии для него было довольно проблематично.

Что ж, ему необходимо было проверить результаты своих умозаключений. Для этого с ней надо было заговорить. Далее могло случиться одно из двух: или она будет поражена его выводами, или решит, что он сумасшедший. Что же, всегда можно сказать, что произошла ошибка.

Дэн подошёл к девушке и обратился к ней на русском языке:

– Как погода в Москве?

– Три недели назад была вполне сносная. А откуда вы знаете, что я москвичка?

Значит, первые его предположения были верными. Он продолжил:

– Кое-что написано у вас на лице.

Девушка слегка улыбнулась и иронично произнесла:

– А вас случайно не Гошей зовут?

Его этот вопрос не мог поставить в тупик. Он смотрел этот советский фильм двадцатилетней давности, награждённый Оскаром. Инструктор всегда говорил ему: «Кино – это выражение души народа. Если хочешь лучше узнать его менталитет, то следует скрупулёзно изучать достижения его киноиндустрии».

Мужчина не захотел оставаться в долгу и ответил ей:

– А вас зовут случайно не Катериной?

Девушка улыбнулась ещё больше, но вдруг её лицо посуровело.

– Вообще-то я предпочитаю не знакомиться с мужчинами на улице.

– Я заговорил с вами совсем не по этой причине. Тем более что у меня в Нью-Йорке осталась любимая женщина. У вас такое прелестное и грустное лицо… Не стоит так расстраиваться. Ваша жизнь ещё обязательно наладится.

– Вы, наверное, недавно иммигрировали из России?

– Мои предки никогда не жили в вашей стране. Просто я изучаю её язык и культуру.

– Прошу принять мой комплимент. Ваш русский язык настолько великолепен, что абсолютно не выдаёт ваши нероссийские корни.

Дэн подумал, что разговор ещё рано заканчивать. Ему почему-то захотелось поднять ей настроение.

– Я попробую предсказать ваше будущее?

– Вы, оказывается, умеете читать не только по лицам?

– Я умею много чего.

Дэн никогда не замечал за собой способности к предсказаниям, но он с ней, наверное, больше никогда не увидится. Значит, эта девушка никогда и не предъявит ему своих претензий. А сейчас у него есть возможность сделать доброе дело. И он начал прорицать:

– У вас в жизни будет большая любовь, и вы выйдете замуж за любимого человека. Только я не уверен, что он будет достоин вас. В вашей семье будет двое детей, и вы все будете жить долго и счастливо. Так что не надо очень печалиться, наблюдая за счастьем своей подруги, к которой вы приехали в гости.

– Откуда вы всё это знаете?

– Я внимательно разглядел ваше лицо.

«Что же, – подумал Дэн, – теперь можно поставить себе с полным правом высшую оценку». Он полностью разгадал её. Только это была преждевременная радость.

Девушка рассмеялась.

– С вашими данными вам следует работать в разведке. Но печальна я всё-таки по другому поводу. Моя подруга приехала сюда за любимым человеком, и мне за неё только радостно. Дело совершенно в другой причине. Две недели назад я узнала, что в России разразился кризис. Дефолт. Так, кажется, это называется. Я студентка, а мои родители – научные работники. В нашей стране это категория небогатых людей. Последние сбережения нашей семьи были потрачены на мою поездку. Теперь я чувствую себя сейчас последней эгоисткой.

«Да, женщину невозможно понять до конца», – подумал Дэн.

– Ваша страна выходила ещё не из таких ситуаций. Кризисы рано или поздно проходят, а люди остаются. В России много талантливых людей. Вы обязательно справитесь.

Девушка расплылась в восхитительной, освещающей всё вокруг улыбке.

– Как вас зовут, волшебник?

– Дэн Лич. Козырная карта правительства Соединённых Штатов Америки.

Она восприняла это, конечно, как шутку и решила не оставаться в долгу:

– Татьяна Уланова. Будущий гений психологии.

Немного подумав, она добавила:

– Вы мне оказали добрую услугу и здорово подняли настроение. Может быть, я смогу когда-нибудь вернуть свой долг.

Хорошее дело было сделано, и теперь можно было ехать к деду.

Старик Личинский встретил внука с распростёртыми объятиями.

– Как же ты возмужал, Денни! Стал настоящим мужчиной, ничего не скажешь.

Дэн прекрасно понимал, что такой радостный приём ничего не значит. Он ведь теперь знает, что имеет дело с профессиональным разведчиком, который умеет прекрасно скрывать свои эмоции. Нечего обольщаться, итог разговора заранее предрешён.

Они слегка перекусили, и молодой человек обратился к деду:

– У меня возникла серьёзная проблема.

– Из-за твоей девушки?

Конечно, отец уже успел всё сообщить ему, и старик полностью в курсе дела. Что же, тем короче будет наш разговор, поскольку не придётся тратить время на длинное предисловие.

Молодой человек, глядя в глаза предку, прямо сказал:

– Я впервые в жизни не знаю, что делать дальше. Мы очень любим друг друга.

Дед задумался. Пауза длилась всего несколько секунд, и наконец Личинский задал Дэну вопрос:

– Ты не знаешь, где жил отец Эльзы до иммиграции из Германии в Соединённые Штаты?

– Кажется, в Гамбурге. Только я не понимаю, какое это имеет значение в данном случае.

Взгляд старика принял какое-то странное выражение. У молодого человека возникло впечатление, что название далёкого немецкого города навеяло его родственнику какие-то давние воспоминания.

– В каком году это было? – вдруг спросил пожилой человек.

– Кажется, в сорок восьмом.

– Значит, он из тех людей, которых пощадил «напиток возмездия».

«Судя по всему, у него начались старческие мозговые явления», – с грустью подумал Дэн.

Дед посмотрел на внука, и было непонятно, что означает этот взгляд. Видимо, он делал какой-то свой внутренний выбор. Наконец старый разведчик заговорил:

– Видимо, настала пора рассказать тебе кое-что важное. Я никогда не говорил об этом, внучок, ни с кем. Потому что даже воспоминание об этом событии холодит мою душу.

– Я внимательно слушаю тебя.

– Знаешь, я готовился к встрече с тобой и внимательно прочитал материалы процесса, на котором судили Гюнтера Вайса и его подельников. Для меня не является большой проблемой получить доступ к таким архивам. И знаешь, что он сказал в своём последнем слове? «Я – солдат, я выполнял приказ», – таковы были его последние слова.

– Они все так говорили.

– Так-то оно так… А теперь выслушай мою историю. Когда я с твоей бабушкой приехал в Палестину, то сразу попал в орбиту внимания определённых лиц. Их имена называть нельзя до сих пор, но скажу только одно. Эти люди впоследствии создали израильскую разведку – одну из самых мощных спецслужб мира. Я заинтересовал их по двум причинам. Во-первых, потому что моя семья была уничтожена во время войны почти полностью. Во-вторых, потому что я воевал в партизанском отряде. Следовательно, они понимали, что я ненавижу нацистов и при этом имею хорошие навыки диверсионной деятельности. Меня поставили во главе одной из групп. Нашей задачей было нахождение и уничтожение без суда и следствия военных преступников, скрывавшихся от заслуженного возмездия. Было два варианта выполнения задания: вариант «альфа» и вариант «бета».

– Для чего это было сделано? Вы же были обыкновенными исполнителями. Руководитель формулирует задачу, а подчинённый её выполняет. Так было и так будет всегда.

– Я тогда думал точно так же. И вариант «альфа» абсолютно соответствовал этому постулату.

– А в чём же тогда заключался вариант «бета»?

– В том, что я, как командир группы, имел возможность просить подтверждения приказа человека, которого условно назовём Лидером, большинством голосов членов Совета, существовавшего при нём. Но мне намекнули, что к этому варианту не стоит прибегать слишком часто. И с течением времени нам всем уже стало казаться, что вариант «бета» является излишним. Всё выглядело очень простым и ясным: найти нацистского мерзавца и привести приговор в исполнение. Как хорошо, когда распоряжения начальства совпадают с твоим настроением и твоими убеждениями. Но однажды пришёл страшный приказ.

После очередного успешно выполненного задания меня вызвал к себе начальник службы и сказал следующее: «Пришла пора по-настоящему отомстить за наших погибших жён, детей и родителей. Кодовое название новой операции – “Напиток возмездия”. Место действия – Гамбург». Нам были переданы несколько ящиков. Инструкции к действию мы должны были получить на месте. Следует сказать, что наше проникновение в Германию с грузом не оказалось большой проблемой. В то время в этой стране ещё царила послевоенная неразбериха. Мы добрались до Гамбурга и расположились на предварительно снятой для нас квартире. Я и мои парни были в приподнятом состоянии духа, не догадываясь об истинной сути предстоящей акции. Через сутки пришла шифровка: «Сбросить содержимое ящиков в водопровод города».

– А что в них было?

– Яд. Видимо, в чьи-то горячие головы пришла идея, что несколько сот или тысяч уничтоженных военных преступников не могут оплатить шесть миллионов человеческих жизней. Значит, надо было убить миллионы немцев, чтобы уравновесить реки крови, пролитой нашим народом. Я посмотрел на своих людей и спросил: «Кто из вас хочет войти в историю и бросить первую порцию смертельного зелья в питьевую воду?» И всё, что они ответили мне, было следующее: «Приказывай, командир. Ты всегда прав». Тогда я предложил им выбрать этого первого самим, а сам решил немного пройтись по городу.

В воздухе пахло весной и возрождением. Гамбург всё ещё лежал в руинах, но жизнь уже пробуждалась. Люди начали улыбаться друг другу, в городе начали открываться магазины и бары. Редкий случай для этого северного города – но солнце разорвало пелену облаков и резвилось на голубом небосклоне.

Я подошёл к одному из киосков, чтобы купить сигареты. Миловидная продавщица улыбнулась мне, отдавая покупку, и вдруг обратилась ко мне: «Почему у вас такое печальное лицо? Эта страшная война закончилась, и мы сделаем всё, чтобы эти ужасы больше никогда не повторились. Люди, взявшись за руки и проявив волю, смогут построить безоблачное будущее для себя и своих детей». Меня пронзила жуткая мысль: «У тебя и всех твоих друзей и родственников уже нет никакого будущего». Моё воображение моментально нарисовало, как она будет выглядеть через сутки распухшим трупом…

Я вернулся к своей группе и посмотрел парням в глаза. Только им было нечего мне сказать. Тогда твой дед произнёс: «Буду просить о варианте “бета”».

Прошло двое страшных суток почти без сна и отдыха. После того, что произошло в Европе во время последней войны, я уже не верил в Бога. Но все эти страшные дни и ночи я молился. За немцев и за спасение своей души. И наконец, пришла шифровка: «Приказ отменяется. Содержимое ящиков уничтожить». Мы все вздохнули облегчённо.

– Я горжусь тобою, дед. Благодаря тебе были спасены миллионы человеческих жизней.

– Увы, но я не сыграл здесь главную роль. Позднее выяснилось, что вариант «бета» не сработал. Вернее говоря, он не привёл бы к отмене приказа.

– Не понимаю тебя.

– Я уже сказал тебе, что вариант «бета» требовал подтверждения большинством голосов членов Совета. Мальчик мой, счёт был десять – один в пользу проведения акции!

– И что же тогда её остановило?

– Я решил покопаться в архивах тридцать лет спустя. И, в конце концов, вышел на это дело. Оказывается, что был ещё один вариант – вариант «гамма». О нём мне было до этого неизвестно. В этом случае Лидер отдавал приказ только в том случае, если все члены Совета были единогласны. И, получив мою шифровку, он настоял именно на этом варианте.

– И кто же был против этой диверсии? Может быть, в честь него когда-нибудь будут слагать песни и называть улицы? Или, может быть, люди будут нарекать детей его именем?

– От него здесь также не всё зависело.

– Ты совсем сбил меня с толку…

– Я решил встретиться с этим человеком, и он рассказал мне о неизвестных обстоятельствах той истории. Его рассказ, конечно, несколько отдавал мистикой, но я перескажу его слова. Лидер действительно сказал им, что приказ на нашу акцию он подтвердит только при единогласном решении членов Совета, и дал на принятие решения одни сутки. Этот человек потерял, как и я, во время войны многих своих родных и был, естественно, одержим ненавистью. Он готов был проголосовать за отравление водопроводов – немедленно, не раздумывая!

– И что же его остановило?

– Один выпитый стакан воды.

– То есть?

– Когда он шёл домой, то почувствовал сильный приступ жажды… Впоследствии этот человек участвовал во многих боевых действиях, проводившихся в том числе и в пустыне. Иногда приходилось сутками обходиться без нормальной еды и питья, но подобного ощущения не было никогда. Приведу его слова дословно: «Мне показалось, что у меня загорелось горло, а глаза вот-вот вывалятся из глазниц. Ноги же мои отказывались двигаться дальше. Мозг же как будто говорил: “Выпей влаги или умрёшь”». Он увидел небольшое кафе, зашёл в него и попросил у девушки за стойкой стакан обычной питьевой воды. Она выполнила его просьбу, не взяв при этом денег. Вода имела какой-то странный привкус, но наш герой не обратил на это никакого внимания, так как жажда была гораздо сильнее.

Этот член Совета дошёл до дома, почувствовал себя плохо и понял, что отравился. Его мозг моментально сделал заключение о причине недомогания. Мучения длились всю ночь, отпустив только к утру. Тогда он представил, что так же будут чувствовать себя старики, женщины и дети в далёком Гамбурге. С одним только отличием: у них нет шанса выжить. В итоге его решение изменилось и, придя на Совет, он отдал голос против нашей акции.

Затем этот человек зашёл в то же самое кафе, желая нажаловаться на безответственную работницу. Только было поздно: девушка уволилась, проработав в этом заведении только один день. Даже если эта женщина не сделала потом карьеру, не вышла замуж и не родила ребёнка, всё равно она выполнила свою жизненную программу за один рабочий день, спасши миллионы человеческих жизней. Вот и не верь после этого в существование высших сил…

– Зачем ты мне всё это рассказал?

– Сейчас поймёшь. Я много раз думал над этими событиями, и, наконец, все события и обстоятельства сложились в целостную картину. Многое ли меня отделяло тогда от того, чтобы превратиться в Гюнтера Вайса и ему подобных? Одна улыбка, один голос, один стакан воды. А если хотя бы одна из этих преград отсутствовала? Наверное, когда-нибудь был бы проведён ещё один судебный процесс, на котором судили бы уже твоего деда. Я же мог ответить судьям только словами дедушки Эльзы: «Я – солдат, я выполнял приказ». Конечно, человек не виноват, что приказы с течением времени перестают быть истиной в последней инстанции. Или, может быть, это очень лёгкая отговорка. Скажу тебе следующее: необходимо уничтожать только то зло, которое посягает на самую основу жизни. Абсолютное зло. Поэтому мы так легко

и выполняли приказы по варианту «альфа». Если же ты выходишь за рамки этой борьбы, то сам рискуешь стать этим самым абсолютным злом…

Гюнтера Вайса уже давно нет. А на какие основы жизни посягает Эльза и её семья? Поэтому мой ответ будет, наверное, неожиданным для тебя: я поддерживаю вас, а не Джона. Сегодня же и сообщу ему о своём мнении. А своей будущей жене передай только одну просьбу: мне очень хочется ещё увидеть правнуков.

На следующий день к вечеру Дэн был уже в Нью-Йорке. Родители встретили его с хмурыми лицами. «Что же, – подумал он, – никому не нравится получать такие оплеухи».

Мать решилась заговорить с ним первой:

– Случилась беда, Денни.

– Потому что дед принял не вашу сторону?

– Нет, дело совсем не в этом. Эльза со своими родителями уехали в неизвестном направлении. Сегодня нам сообщили об этом.

Отец также включился в разговор. Сильный человек и высококлассный адвокат не пожелал отстаивать свои убеждения, а сразу признал вину:

– В этом виноват только я. Мне не хотелось мучить тебя, наблюдая, как мой сын разрывается между своими чувствами и нашим мнением. Я пришёл к Эльзе домой и пригрозил её родителям, что если они не покинут немедленно нашу страну, то об их прошлом узнают все окружающие. Когда со мною поговорил вчера наш дед, мы с мамой решили немедленно всё исправить. Но было слишком позднее время, и на небольшом семейном совете было решено перенести нелёгкий разговор на следующий день. Я направился сегодня в их дом с намерением принести свои извинения. Но соседи сообщили, что эта семья уже съехала в неизвестном направлении. Мы разминулись буквально на несколько часов… Нам очень жаль, сынок. Действительно, благими помыслами выстлана дорога в ад.

Дэн не собирался опускать руки. Невозможно потерять человека в нашем мире, считал он, в век Интернета и информационных технологий. Ответ на запрос пришёл очень быстро: Вайсы вылетели из аэропорта Кеннеди, прибыли в аэропорт Франкфурта, дальнейший путь неизвестен.

Всё понятно, они бежали на свою историческую родину, как его бабушка и дед в своё время. Но его предки делали это от состояния безысходности, желая начать новую жизнь. А семья Эльзы, наверное, бежала из страны, которую они считали своей родиной и вжились всем существом, в страну, которая была для главы семейства символом позора.

Ничего страшного, – считал Дэн. Круг резко сузился. Искать свою любимую среди восьмидесяти миллионов ему будет всё же легче, чем среди нескольких миллиардов. Тогда он начал делать запросы в различные германские министерства, органы власти и поисковые службы. Ответ был всегда один: Эльза Вайс здесь не проживает, не работает, не учится, не значится.

Он гнал от себя эту мысль: вдруг она вышла замуж и поменяла фамилию. В таком случае её всё равно надо найти, чтобы сказать, что Нью-Йорк – не чужой для неё город, что она может приезжать на свою родину, когда захочет, без опасения быть униженной и оскорблённой.

Тщетно. Семья Эльзы как будто растворилась в воздухе. Так прошло полтора года. Дэн почти потерял надежду найти любимую, когда раздался телефонный звонок от деда. То, что сказал старый разведчик, потрясло его.

– Я нашёл твою девушку, – произнёс старик.

– Где она находится?

– В небольшом польском городке с названием, известным на весь мир. Это Освенцим.

Дэн запнулся. То, что он услышал, звучало шокирующе. Что Эльза делала в тех местах?

– Как ты нашёл её? – спросил он деда.

– Ты это делал, опираясь на обычную логику, а я использовал свой огромный жизненный опыт. Интуиция вкупе с тем, что я узнал об Эльзе во время нашей последней встречи в Тель-Авиве, подсказала, что у неё могло возникнуть чувство вины. Далее мне пришлось немного освежить свои старые контакты. Вскоре пришло сообщение о молодой женщине, которая с грудным ребёнком каждый день приходит к мемориалу и стоит там по нескольку часов. Я сразу поехал в Польшу, нашёл эту персону и убедился, что это Эльза.

«Вот и всё», – подумал молодой человек. У неё появилась семья. Значит, я потерял её. Стоит ли ему теперь встречаться с Эльзой? Наверное, нет. Она и так достаточно настрадалась и заслужила право на спокойную жизнь.

И он сказал деду:

– Передай Эльзе, что Нью-Йорк – это город, где её всегда помнят. Пускай не держит ни на кого зла.

В трубке возникло молчание. Наконец дед заговорил:

– Денни, я уговорил твою любимую вернуться домой. Это вторая хорошая новость.

Зачем он ему всё это говорит? Какая теперь разница, приедет она в Нью-Йорк или нет? Главное, что ему, Дэну, уже нет места в жизни Эльзы.

А старый разведчик продолжал:

– Что-то не слышится радости в твоём голосе? Когда родился Джон, то я визжал от счастья. Ты стал отцом, а у меня родился правнук. Это третья хорошая новость и, пожалуй, самая главная. Странно, что такой идиот произвёл столь хорошее впечатление на мистера Хартли! Никогда ещё не видел, чтобы перспективный молодой человек не мог сразу понять таких простых вещей.

Дэн встречал Эльзу в аэропорту. Как же он соскучился по ней! И вот, наконец, показалась его белокурая фея, катящая перед собой детскую коляску.

Дэн подошёл к ним вплотную.

– Как его зовут? – обратился он к своей возлюбленной.

– Том.

– Это – мой сын?

– Это наш сын.

Месяц спустя Дэн решился расспросить Эльзу об обстоятельствах её долгого отсутствия.

– Почему ты оказалась там, где тебя нашёл дед?

– Я подумала, что наше расставание было неслучайным. Может быть, высшие силы решили, что Эльза Вайс действительно должна ответить за грехи своего деда и других немцев. И я поехала в Освенцим, дав себе слово, что буду просить прощения у всех невинно убиенных столько, сколько это потребуется. И, если они дадут отпущение грехов молодой женщине за то, что совершил её дед, то небеса дадут мне возможность вновь соединиться с тобой в этой жизни. Я приходила к лагерю каждый день в любую погоду на несколько часов и молилась, первоначально одна, а потом мы делали это вместе с Томом… И произошло чудо. Однажды появился приятный пожилой господин, который подошёл к нам и спросил: «Зачем вы так себя мучаете?» И я ответила: «Потому что хочу получить искупление грехов». И он опять спросил: «Когда вы поймёте, что искупили их?» И я опять ответила: «Когда смогу быть вместе с любимым человеком». И старик сказал, что приходится тебе дедом. Мы посмотрели друг другу в глаза и скрестили руки на коляске, где спал Том. А потом этот человек сказал: «Не стоит дальше продолжать это, Эльза. У нас с вами появилось общее будущее. Значит, жизнь продолжается. И этот ребёнок, мирно спящий в коляске, является для всех погибших лучшим доказательством того, что Гюнтер Вайс потерпел полное и окончательное поражение».

Глава 3
«Стальные невидимки»

Дэн с Эльзой прильнули к экрану телевизора и с ужасом наблюдали, как рушится их мир. Безопасная, спокойная и устойчивая жизнь их страны разлеталась у них на глазах осколками авиалайнеров, врезающихся в башни Всемирного торгового центра, дымилась руинами Пентагона и откликалась в миллионах сердцах горем людей, потерявших родных и близких.

Эльза взяла мужа за руку и, прижавшись белокурой головой к его плечу, спросила дрожащим голосом:

– Это – война, Денни?

Дэн посмотрел на жену и произнёс то, к чему был готов последние несколько лет:

– Это, судя по всему, наступает «час икс».

Он оказался прав.

Вечером того же дня раздался телефонный звонок.

– Мистер Лич? – спросил незнакомый голос.

– Я слушаю вас.

– Вам необходимо завтра в девять ноль-ноль прибыть по адресу, который необходимо запомнить. Наступило время послужить своему отечеству.

По указанному адресу располагалось большое офисное здание. Дэн подумал, что его дар не позволит ему провернуть тот же фокус, что и с мистером Хартли. В данном случае он просто не знает, куда и к кому необходимо идти.

Но проблемы не случилось. Охрана, видимо, была предупреждена о мистере Личе и снабжена его фотографией. Дэн был препровождён в просторный зал, в котором уже находилось двадцать молодых мужчин. Через пять минут отворилась дверь, находящаяся напротив той, через которую он вошёл. В зал вошли семь человек. Троих из них Дэн узнал сразу, для этого не надо было иметь какие-то особые способности. Эти лица очень часто видел каждый американец – от маленького ребёнка до древнего старика. Президент страны Джим Уоллис, министр обороны Стив Чейси и госсекретарь Тим Джонсон. Президент вышел немного вперёд и обратился к залу:

– Враг, коварный и беспощадный, бросил вызов нашей стране. Все вы были отобраны нами заранее, и теперь на ваше подразделение возлагается миссия одного из главных ударов по этому злу.

Один из вошедших в зал восхищённо смотрел на президента, ловя каждое его слово. Всё выражение его лица как бы говорило: «Я счастлив босс, что нахожусь в столь судьбоносный момент в одном зале с вами». «Наверное, его личный секретарь», – предположил Дэн. Трое остальных людей держались немножко в тени. Судя по всему, это были руководители спецслужб.

Президент произнёс ещё несколько патетических выражений и передал слово министру обороны. Стив Чейси был широкоплечим мужчиной с открытым приятным лицом, лет шестидесяти пяти. Он был кадровым военным, имевшим опыт ещё вьетнамской войны и огромного числа более локальных конфликтов. Министр обороны сразу перешёл к делу:

– Парни! Все вы, насколько я знаю, являетесь отличными профессионалами. Также открою секрет, что при формировании подразделения основное внимание уделялось наличию у каждого сотрудника некоторых сверхчеловеческих способностей. Поэтому ваша задача будет заключаться в выполнении заданий, которые трудно выполнить обычными известными методами. И самое главное здесь – это комбинация силы и бесшумности. Скажу откровенно: выбор командира такого подразделения – это огромная головная боль. Но всё-таки воевать без командира нельзя, и поэтому он назначен. Дэн Лич, пришла пора показаться вашим подчинённым.

Дэн вышел вперёд.

Министр продолжил говорить:

– Однако у командира должен быть заместитель, его второе я. Мы многократно тестировали вас всех на психологическую совместимость и в результате назначили на эту должность Майкла Уайлда. Мистер Уайлд, покажитесь своему начальнику и подчинённым.

Вперёд вышел высокий блондин лет тридцати.

Стив Чейси перешёл к финалу собрания:

– Осталось решить два вопроса. Выбрать название подразделения и выслушать ваши просьбы к нам. Мы подумали, что по первому вопросу следует узнать мнение тех, кому придётся сражаться в его рядах. Поэтому слово предоставляется мистеру Личу.

Дэн немного подумал и сказал:

– Вы сказали, что мы должны быть сильными и бесшумными. Наверное, ещё нам необходимо быть умными, уравновешенными и не знающими усталости. Я понимаю, что враг не должен сломить нас, и при этом он ничего не должен знать о нашем существовании. Вот вам и название: «Стальные невидимки».

Присутствующие в зале кивнули головами.

– Ну, а какие у вас есть просьбы? – спросил Президент.

– Я думаю, что выскажу нашу общую просьбу: обеспечить безопасность и комфортную жизнь наших семей. Лично для меня жена и сын – это главное, для чего я существую.

«Это очень сильное заблуждение, мистер Лич. Главным жизненным предназначением для вас будет выполнение одной из главных ролей в моём будущем грандиозном замысле. Всё личное только отвлекает от этой миссии. Я заприметил вас, Дэн, уже давно, и поэтому эта красивая немка с карапузом должны исчезнуть навсегда из твоей жизни», – подумал в то же самое время один человек, услышав эту фразу Дэна.

Новоиспечённый командир «Стальных невидимок» обратился к руководителям страны:

– Даю вам слово, что мы не успокоимся до тех пор, пока эта страшная зараза не будет уничтожена поголовно.

Госсекретарь Тим Джонсон внезапно ответил:

– Поголовно не надо. Иначе у кого мы будем принимать потом капитуляцию.

Один из руководителей спецслужб передал листок бумаги президенту. Тот подошёл к группе «Стальных невидимок».

– На этой бумаге находятся будущие адреса ваших родных. Они разбросаны по всей стране. Подобные листки бумаги находятся в сейфах каждого из присутствующих здесь официальных лиц. Код замка у каждого свой и известен только владельцу. Ещё один листок будет у вас, мистер Лич. Это достаточные гарантии?

– Вполне.

– Тогда вам даются сутки на сборы.

Дома Дэн взял двадцать листочков бумаги и написал на каждом из них предоставленный президентом адрес для каждого из членов его подразделения. Он запомнил новое место обитания Эльзы и Тома, и сжёг переданный ему лист. Завтра он заставит это сделать всех остальных. Другого выхода нет, эту информацию необходимо держать каждому только в своей памяти.

На следующий день Дэн подошёл к каждому из членов своей группы и передал по листочку бумаги.

– Запомните это и уничтожьте, – сказал он.

Они все моментально повиновались его воле.

Весь день прошёл в непрерывных тренировках. Члены подразделения «Стальные невидимки» упражнялись в стрельбе по неподвижным и движущимся мишеням. Эти занятия сменились силовым тренингом в зале. Закончился же день различными единоборствами.

Вечером измождённый Дэн добрался до своей комнаты. Это место должно было стать местожительством его и Майкла Уайлда до тех пор, пока не будет получено конкретное задание. Внезапно Дэн вспомнил, что он забыл сегодня сделать что-то важное. Командир сел за письменный стол и достал из кармана листок. «Странное дело… Я вроде бы положил эту бумагу в другой карман», – подумал Дэн. Затем он вырвал двадцать страниц из блокнота. Лич записал двадцать адресов для каждого из членов группы. Листок, являющийся источником информации, он сжёг. На следующий день он снова подошёл к каждому из своих подчинённых, передал по листочку бумаги и опять потребовал всё это запомнить и уничтожить. Все члены группы повиновались его воле. «Почему они смотрят на меня с таким удивлением?» – подумал Дэн.

Вечером он снова не мог вспомнить об этом эпизоде, и этот спектакль повторился на следующий день. Только теперь его ребята уже рассмеялись. Наконец к нему подошёл один из них и сказал:

– Извини, командир. Мне удалось пару раз стереть несколько эпизодов из твоей памяти. Просто хотелось продемонстрировать некоторые свои способности. Но ты – настоящий командир, которому просто нельзя не подчиняться. Больше такое не повторится. Меня зовут Клайд Смайлс.

– Больше и не надо. Буду просить снять с меня обязанности вашего командира. Я забыл уничтожить листок с адресами и мог подставить своих подчинённых под удар. Это непростительный просчёт.

В разговор включился его сосед по комнате и заместитель Майкл Уайлд:

– Не было никакого просчёта. Мы просто решили тебя немного разыграть. Листок с адресами ты всё время сжигал, говорю это с полной уверенностью. Но мы собирали эту информацию вновь, записывали её снова на бумагу и незаметно передавали тебе. В группе имеются люди, умеющие отключать внимание.

«Как же я смогу управлять такими людьми?» – подумал Дэн.

– Так же, как и обычным подразделением, – ответил сразу Майкл Уайлд.

Не дав командиру прийти в себя от полученного шока, его заместитель продолжил:

– В общем, все мы самые обычные люди из плоти и крови. Наши индивидуальные особые способности только дополняют друг друга. Ты – великолепный гипнотизёр, Смайлс умеет корректировать память человека, а я могу читать чужие мысли. Есть предложение: давай узнаем, что могут другие парни, помимо стрельбы, бега, кулачного боя и навыков взрывного дела. Что же касается утечки информации… В нашем подразделении не может быть предателей, будь уверен в этом.

Как оказалось, в группе «Стальных невидимок» оказалось четыре «живых компьютера», которые могли запомнить несколько мегабайт информации, включая сложные чертежи, номера счетов и купюр, а также расположение предметов. Некоторые бойцы были способны производить в уме сложнейшие манипуляции, например, перемножение четырёхзначных цифр. В подразделении имелись три человека, которые прекрасно видели прошлое на глубину от трёх до пяти лет, и был как минимум один предсказатель будущего. По крайней мере, по его словам, ему удавалось спасать своих друзей и родственников от многочисленных мелких неприятностей, связанных с дорожными происшествиями, дурным настроением противоположного пола и отдыха в некачественных местах с хорошей рекламой.

– Что меня ждёт в грядущем? – спросил его Дэн.

– Это ненужный вопрос, командир. Тебе же сразу станет неинтересно жить. Но с нашим подразделением всё будет хорошо. Иначе бы я никогда не оказался в нём.

Первое задание было поручено «Стальным невидимкам» только через пару месяцев. За это время Дэн и его ребята успели узнать друг друга.

Первоначально подразделение должно было пройти небольшой инструктаж. Это был первый и последний случай, когда его проводил сам Стив Чейси.

– Парни! Внимательно запомните всё, что я говорю сейчас. Наша цель – «Чёрные пантеры». Это достаточно сильная и разветвлённая террористическая организация. Её особенность заключается в полном поклонении своему руководителю. Он для них является идолом, которого все члены группировки считают живым богом, посланником небес.

– Мы должны уничтожить его? – спросил Дэн.

– Ни в коем случае. Если они узнают о его смерти, то подумают, что он вознёсся прямо на небо. Соратники руководителя могут моментально использовать эту ситуацию.

– Каким образом?

– Объявить себя его посланниками. Если бы его удалось схватить и показать всему миру в жалком и униженном виде, то это могло бы нанести куда больший удар по всей организации. Когда станет понятно, что руководитель «Чёрных пантер» – это обычный преступник, желающий только избежать наказания, то и его последователям веры особой не будет. Вся сложность заключается в том, как найти злодея. Нам известны с десяток его резиденций, находящихся от Касабланки до Бангкока, но в какой из них именно в данный момент времени он находится, не представляется возможным установить. Ваша задача заключается в том, чтобы вычислить его местонахождение, захватить и вывезти.

– Какие-нибудь данные имеются?

– Разумеется. Вам будет предоставлена полная информация обо всех его резиденциях и некоторых членах организации. Далее вам и карты в руки. Желаю удачи.

Стив Чейси сделал небольшую паузу. Вскоре он продолжил:

– Это мой первый и, думаю, последний инструктаж. Поэтому давайте сразу договоримся о некоторых правилах нашей работы. О каждом новом задании вы будете извещены шифровкой. О его выполнении также необходимо сообщать шифровкой определённым кодом. Эта информация будет закладываться в архив под конкретным номером, соответствующим порядковому номеру вашей операции. Кроме того, в независимости от уровня сложности задания и его срочности вы должны перед каждым таким мероприятием проходить инструктаж, а после его окончания обязательно будет следовать его полный разбор. Это понятно?

– Абсолютно.

Дэн решил, что начинать надо с известных им членов «Чёрных пантер». Они фанатично преданы своему руководителю – что же, пускай верят в него и дальше. Это не будет большой помехой их делу.

Дэн подошёл к элегантно одетому брюнету в тёмных очках, сидящему в кафе на площади Штефансплац в Вене. «Если бы не знать, кто он на самом деле, то можно решить, что это киноактёр», – подумал командир «Стальных невидимок». Он обратился к человеку:

– У меня сегодня произошло радостное событие. Я получил наконец-то работу, о которой только мог мечтать. Хочу с вами это отметить.

– С какой стати я должен это делать? Вы мне незнакомы, и, кроме того, у меня мало времени.

Дэн посмотрел ему в глаза и коротко сказал:

– Я так хочу.

Разговор с выпивкой продлился около часа или более. Дэн мог бы заставить его выдать всю необходимую информацию, но при этом был риск, что человек его запомнит. Поэтому необходимо было вести себя хитрее. Майкл сидел за соседним столиком.

– Каким ветром вас занесло в этот прекрасный город? – спросил он брюнета.

– Я меломан и хотел полюбоваться на город Моцарта и Штрауса.

«Так я тебе и скажу, что моя цель – наш местный филиал организации. Босс возлагает на них очень большие надежды».

– Вы, наверное, композитор?

– Увы, в этой профессии так трудно пробиться наверх. Я обычный музыкант в оркестре.

«От нашей симфонии скоро запляшут очень многие в разных частях света… Поэтому босс и отправил меня из Калькутты в эту загрязнённую нечистым духом Европу».

В разговоре Дэн слегка поинтересовался «труппой» своего знакомого:

– Ваш оркестр гастролирует по всему миру?

– Нет, это нам не под силу. Небольшие сцены Австрии и Германии – это наши подмостки.

«Конечно, парень, тебе не дано узнать, что я скоро буду в Тунисе. Босс будет ждать там меня с докладом о моей инспекции».

– А ваш дирижёр также из местных жителей?

– Да, он потомственный житель Вены.

«Он никогда не был в Вене, насколько я знаю. Но сейчас находится в пригороде Каира и будет находиться там ещё неделю. Увы, но из-за происков шакалов ему нельзя долго находиться на одном месте».

Мужчины пожали друг другу руки и расстались. Дэн подсел за столик к Майклу.

– Ну, что мы имеем?

– Пригород Каира. Кажется, там у него действительно есть дом. Ты очень искусно построил разговор. Теперь этот мерзавец даже под пытками не сможет ничего никому рассказать о чём-нибудь особенном, кроме чудака, приставшего к нему от скуки, которому он в итоге не выдал секретов о своём боссе и организации.

Через два дня к одному из домов в пригороде Каира подошло трое молодых людей в потрёпанной одежде. Был поздний вечер.

– Что вам надо, попрошайки? – спросил, не скрывая презрения, один из пяти охранников.

– Пройти внутрь дома, – сказал один из путников, посмотрев в глаза сторожам.

– Извольте, – ответил постовой, услужливо открывая дверь. Его лицо по мановению волшебной палочки изменилось с сурового взгляда на подобострастное выражение.

У двери дома им загородили проход ещё три человека:

– Что вам надо?

– Пройти к боссу, – произнёс спокойно тот же бродяга. – Кстати, где он в данный момент находится?

– Наверное, предаётся плотским утехам в спальне на втором этаже…

Для незваных гостей не составило особой проблемы пройти ещё пару постов, чтобы, в конце концов, оказаться в спальне. Руководитель «Чёрных пантер» лежал в постели с очаровательной длинноволосой брюнеткой.

– Что это означает?! – прорычал он, моментально вскочив с кровати.

– Простите, что потревожили покой этого дома в такое время, – ответил ему с небольшой долей иронии один из трёх посетителей. – Но госпожа Фемида очень заждалась вас. Так что придётся извиниться перед этой молодой леди за то, что ей придётся провести остаток ночи в одиночестве, – ответил Дэн.

«Вы, мерзавцы, ещё не знаете о моей секретной кнопке, вмонтированной в спинку кровати. Сейчас сюда сбежится человек тридцать охраны, и всё будет кончено», – подумал с нескрываемой злостью главарь «Чёрных пантер».

Высокий блондин моментально заблокировал ему доступ к спасению.

Двое остальных повалили бандита на кровать, а Майкл вытащил шприц и сделал ему укол. Сон мгновенно смежил глаза террориста.

Брюнетка смотрела на все происходящие события из-под одеяла с округлившимися от ужаса глазами.

Дэн обратился к ней невероятно ласковым голосом:

– Спокойной ночи, детка.

Девушка повернулась на бок и закрыла глаза.

Клайд Смайлс также посмотрел на неё.

– Не соблазняй девушку взглядом! Тем более, что она ещё спит, – сказали хором Майкл и Дэн.

– Я вытравил ужасы сегодняшнего вечера и наши светлые образы из её памяти. Осталось только упаковать нашего клиента и вынести его к автомобилю, – ответил Смайлс. Озорной огонёк мелькнул в уголках его глаз.

Дэн вытащил рацию:

– Всё спокойно, парни?

– Тише и не бывает, командир.

– Тогда ждите нас. Мы подойдём минут через десять.

На обратном пути не возникло никаких препятствий. Дэн требовал у охраны пропустить себя и своих спутников с тюком, те подчинялись без возражений, а Клайд моментально стирал эпизоды сегодняшнего вечера из их памяти.

Президент Джим Уоллис горячо пожал руку Дэну.

– Благодаря вам и вашим парням наш приятель, наконец, попался! Организация «Чёрные пантеры» распадается прямо на глазах. Люди и любовница этого мерзавца так и не могут понять, как всё это произошло. По нашей информации, единственное толковое объяснение, которое пришло им в голову, следующее: небеса прислали им этого идола, небеса и покарали его за богопротивный образ жизни, передав в наши руки. Так что имеете полное и законное право отправляться к своим семьям и ждать дальнейших указаний.

Прошли годы. Дэн и его люди провели более двух десятков различных неординарных операций в разных странах и на различных континентах. Группа не потеряла за это время ни одного члена. И эффект был при этом колоссальный. Подразделение из двадцати человек выполнило объём работы, который, в противном случае, мог быть выполнен только целой дивизией. Но самое главное, что всё это было сделано абсолютно «бесшумно». Даже смерть некоторых жестоких и неуловимых бандитов могла быть классифицирована всего лишь как несчастный случай.

Дэн переживал только об одном: ему совсем не нравилась судьба его семьи. Нет, они виделись с Эльзой и сыном достаточно часто и много. Начальство считало его группу уникальным орудием и поэтому не использовало её очень часто. Однако у Дэна возникло чувство вины перед женой. Конечно, он нашёл интересное дело, которое к тому же ещё и полезно обществу. А Эльза? Она вынуждена погрязнуть в домашних делах, забыв о своей профессии. К тому же время от времени Дэн получал новый листок с адресами. Это значило, что его семье, так же как и семьям других членов «Стальных невидимок», предстояло вновь менять насиженное место. Постоянная жизнь на чемоданах – разве такой судьбы он хотел для своих родных?

В один из своих отпусков он завёл откровенный разговор с женой.

– Прости меня, что я не могу дать вам с Томом нормальную жизнь. Тебе, наверное, надо было выходить замуж за кого-нибудь другого.

Эльза улыбнулась его словам и, прикоснувшись губами к его виску, почти шёпотом произнесла:

– С чего ты это взял, любимый? Я очень счастлива и довольна своей судьбой.

– Ты просто успокаиваешь меня. Я прекрасно знаю, что значит для моей жены её профессия. В настоящий же момент вся ваша жизнь с Томом – это постоянные переезды. Разве это можно считать нормальным явлением?

Жена строго посмотрела на Дэна.

– Давай я попробую доказать, что ты не прав, – сказала Эльза.

– Попытайся.

– Во-первых, я прекрасно вижу, что тебе нравится твоя профессия. Значит мой любимый мужчина и отец моего ребёнка счастлив. Во-вторых, заниматься воспитанием малыша – это главное в жизни женщины. Кроме того, ты уделяешь Тому также много времени. Значит мальчик получает и мужское воспитание. Наша семья много колесит по стране? Здесь есть одна положительная вещь. Мне нравится изучать жизнь различных общностей, и, кроме того, у нас появляется много новых знакомых. Что в этом плохого? И наконец, ты сказал о значении профессии в моей жизни. Так знай, у твоей жены имеется достаточно много времени для занятия беллетристикой. Если это сейчас выглядит как несколько подслащённая пилюля, то я готова кое-что продемонстрировать.

Эльза выдвинула ящик стола и вытащила несколько толстых рукописей.

– Может быть, когда-нибудь это будет опубликовано, и будем надеяться, что ещё при моей жизни, – добавила она с небольшой долей юмора.

В горной пещере недалеко от Пешавара было достаточно тускло и влажно. Лидер «Братьев по духу» откровенно скучал. Ему уже откровенно надоели эти обычные забавы с танцами полуобнажённых женщин и плотские утехи с женщинами из соседних селений. Так ведь недолго впасть и в глубокую депрессию, думал главарь.

Внезапно к нему зашёл начальник его охраны.

– Мой господин, мне только что доложили о пяти фокусниках, дающих представление для жителей окрестных селений. Может быть, это будет интересно для вас.

Ему сейчас всё было интересно. Его душа всегда просила разнообразия, поэтому он и занимался подобным опасным ремеслом. Выстрел адреналина в кровь – и жизненный тонус резко поднимался. Сейчас необходимо было оживить себя во что бы то ни стало. Иначе он не сможет выполнить то, что задумал, так как в его кровь не поступит новая порция адреналина.

В дальних пещерах располагался небольшой заводик. Продукция этого предприятия была и будет востребована всегда. Потому что во все времена находятся люди, жаждущие смертей и разрушения. Это происходит не только потому, что они – монстры. Нет, в мире существуют люди, которые ценят что-то ещё больше, чем саму жизнь. Деньги, власть, тела продажных женщин застилают им свет солнца и не дают видеть то, для чего этот диск и освещает весь мир…

Начальник охраны терпеливо ждал ответа. Лидер очнулся от своих мыслей и сказал:

– Приведите их. Это может быть интересно.

Представление оказалось действительно необычным. Один из фокусников запросто перемножал в уме числа, дающие результат из восьми цифр, и с завязанными глазами называл предметы, предварительно спрятанные в карманах или в отдалённых углах пещеры. Второй из них по запаху определил, что находится в соседних помещениях. Он подошёл к третьему фокуснику и кивнул ему головой.

«Интересно, какой фокус покажет этот чародей», – подумал одинокий зритель.

– Заставьте выйти из пещеры своего охранника. Этот сюрприз предназначен только для вас, – сказал третий фокусник.

– Выйди на свежий воздух, – приказал Лидер своему телохранителю.

– Но, мой господин…

– Слушай, что тебе говорят.

Телохранитель поклонился и вышел из пещеры.

– Теперь проведите нас к своей фабрике.

Лидер поднялся и пошёл внутрь пещеры. Они пятнадцать минут шли по лабиринту из пещер, гротов и узких проходов и наконец попали в большой каменный мешок, в котором находилось оборудование и стояли ящики.

– В ящиках взрывчатка, – сказал второй фокусник.

Третий фокусник достал некое приспособление и прикрепил его к одному из ящиков. Лидеру он передал передающее устройство и сказал:

– Сейчас мы уйдём. Но представление на этом не заканчивается. Через двадцать минут нажмите на эту кнопку. Я даю слово, что вы получите много незабываемых впечатлений и ещё больше удивите своих людей.

Они вышли из каменного мешка.

– Помнишь дорогу назад? – обратился третий фокусник к четвёртому.

– Для меня эта задача не представляет никакой сложности.

Они подошли к выходу минут через десять.

– Где господин? – сердито спросила охрана.

– Устал от трудов и набирается сил. Он просил минут двадцать себя не беспокоить. Пропустите нас.

Сторожа расступились.

Пятый фокусник подошёл к охранникам и посмотрел им в глаза:

– Вы нас сегодня не видели.

Минут через двадцать раздался страшный взрыв. «Разверзлась преисподняя», – подумали, наверное, жители окрестных селений.

– Славно сработано, парни. Лидер «Братьев по духу» уничтожил себя сам вместе с заводом по производству взрывчатки. Нельзя и придумать лучше, – произнёс командир «Стальных невидимок».

Дэн опять всё рассчитал абсолютно верно. Он знал заранее о том, что этот клиент обожает новые развлечения. Небольшие концерты в нескольких селениях – и Лидер пригласил их к себе сам. Один из членов группы действительно развлекал его фокусами, второй «фокусник» наполовину развлекал, а на другую половину подтвердил по запаху существование завода и возможности прохода к нему из пещеры Лидера. А далее всё было достаточно просто и обыденно.

Он отдал приказ послать очередную шифровку:

«Мероприятие № 24 успешно завершено. Возвращаемся домой».

Манила. Отель «Grand Manila». Они собрались в этом городе и в этом месте не потому, что хотели полюбоваться местными красотами. Их сегодняшние проблемы и род занятий не располагали особо к патетике. Эти люди планировали встретиться через месяц, но произошло событие, которое сделало это рандеву неотложным.

Один из присутствовавших, полуседой мужчина лет сорока взял слово первым:

– Как вы знаете, уничтожен склад со взрывчаткой около Пешавара. При этом погиб лидер «Братьев по духу». С одной стороны, всё выглядит как несчастный случай. Такое впечатление, что он просто решил сам заняться изготовлением дьявольских машин. Только выглядит всё это как-то странно. Почему ему взбрело в голову заняться этим делом?

– Этот баран всегда тянулся к новым развлечениям. Вот и попробовал острых ощущений, – ответил другой человек, одетый в дорогой костюм и с перстнем на пальце.

В разговор включился третий участник:

– Надо сказать, что это событие случилось очень несвоевременно. Наши группы по всему миру ждут сигнала к серии решительных действий. А что теперь? Без взрывчатки их акции невозможны. Значит, шакалы могут спать спокойно. Сколько времени ещё пройдёт, пока мы наладим новое производство и создадим новые запасы…

Внезапно встал господин с лицом, изуродованным шрамом. Все сразу замолчали. Это собирался говорить вождь и организатор собрания.

– Всё, что вы говорите, требует обобщения. Оно видно сразу. Не имеется никаких свидетелей внешних воздействий, и при этом всё идеально соответствует интересам наших врагов. Но главное даже не это. Этот случай не первый, и боюсь, что и не последний. В последние годы такие события происходят с пугающей частотой. Нужные люди погибают или попадают в руки противника в нужное ему время. И у нас нет этому никаких объяснений. Впрочем, здесь присутствует человек, который, может быть, внесёт некоторую ясность в эту запутанную ситуацию.

Он повернулся к мужчине европейской внешности, сидящему на диване чуть в стороне от всех остальных, и произнёс:

– Мы слушаем вас.

Человек заговорил:

– Я внимательно проанализировал некоторые события. И скажу следующее: это дело рук человеческих. То, что было сейчас сказано, не совсем верно. Мы не имеем свидетелей, запомнивших подозрительные лица, но очевидцы интересных фактов всё-таки имеются. Действует группа «невидимок». Это является как их силой, так и уязвимым местом.

– Что вы имеете в виду?

– Мы по-прежнему мало знаем о методах их действий. Но они будут упиваться своим преимуществом и постепенно забудут об осторожности. И некоторая тенденция уже свидетельствует об этом. Захват руководителя «Чёрных пантер» был осуществлён поздним вечером. Единственным свидетельством этого был еле слышный шум автомобиля. Теперь же они появились солнечным днём. И есть свидетельство: незадолго до взрыва от входа в пещеру лидера удалялись пять фигур. Почему их не запомнила охрана, находящаяся у входа? Пока неизвестно. Но всё-таки почувствуйте разницу с первым событием. Лёгкий шум автомобиля – или пять фигур. Когда-нибудь они покажут и свои лица.

– И что нам теперь делать?

– Ждать.

– И терять людей и время…

– Это война. Воевать без жертв – невозможно. Интуиция подсказывает мне, что эта проблема скоро разрешится.

После анализа закончившейся операции Дэну в очередной раз передали листок с новыми адресами.

«Снова Эльзе и Тому придётся срываться с насиженного места», – подумал он с грустью.

В этой ситуации была ещё одна неприятная штука. Ему придётся на несколько дней отложить поездку к жене и сыну, пока они не доберутся до нового места жительства.

Командир «Стальных невидимок» ошибся. Свидание пришлось отложить на более долгий срок. На следующий день пришла новая шифровка на очередное задание:

«Приступайте к новому мероприятию.

Группа из пятнадцати террористов намеревается взорвать ядерные заряды в различных местах Нью-Йорка. Их база известна.

Приказ – немедленно уничтожить».

Далее прилагался адрес и номер дома в пригороде Нью-Йорка.

«Когда будет инструктаж?» – отправил шифровку Дэн.

Ответ пришёл моментально:

«Нет времени. Действуйте по обстановке».

Дэн моментально собрал группу.

Глава 4
Решение командира

Они смотрели на него с плохо скрываемой досадой. Парни уже готовились к встрече со своими родными и близкими, а вместо этого – страна требует от них новых подвигов. Но ничего не сделаешь: это их работа.

Майкл обратился к Дэну:

– А как же инструктаж? Министр обороны предупреждал нас о его необходимости вне зависимости от задания.

– Судя по всему, это тот самый случай, когда на всё лишнее просто нет времени. Если мы промедлим, то Нью-Йорк будет стёрт с лица земли.

«Стальные невидимки» наблюдали за базой террористов уже полтора часа. Дэн прекрасно понимал, что в этом деле надо действовать очень тонко. Сейчас он не имеет права на ошибку – неудача будет оплачена миллионами жизней его соотечественников. Даже если они не дадут этим тварям пробраться в район Манхэттена или Бронкса, Бруклина или Уолл-Стрита, то всё равно остаётся угроза катастрофы. Оружие, которое имеет противник, имеет очень большой радиус поражения. Как убийственный атом попал им в руки? Это не имеет сейчас ровным счётом никакого значения. С чего же начать? Зайти в дом и заставить их выполнять его указания? Нельзя. Сейчас придётся иметь дело не с одним человеком и даже не с несколькими головорезами. Если хотя бы один из них поймёт, что не всё ладно, то может моментально привести в действие взрыватель.

Значит, первоначально необходимо изолировать этот убийственный груз. Но как? И Дэн придумал, как это сделать. Это, наверное, та самая ситуация, которая потребует правильной комбинации способностей членов его группы.

Минут через пять в дверь дома, за которым неотступно наблюдал Лич со своими парнями, постучал молодой человек лет тридцати пяти в тёмных очках и с рюкзаком за плечами.

Дверь открыл мужчина в рабочем комбинезоне. «По виду совсем не похож на монстра», – подумал Дэн. Командир обратился к Майклу Уайлду:

– Зафиксируй его.

Заместитель Дэна моментально воспользовался камерой.

– Что вам угодно? – спросил мужчина визитёра.

– Я ищу дом Стивенсов. Я их племянник, приехавший из Чикаго.

– По этому адресу такие люди не проживают.

– Какая жалость! Что же мне теперь делать?..

– Не знаю. А какой вас интересует адрес?

– Дуайт Эйзенхауэр стрит, дом восемь.

– Это совсем в другом месте.

Мужчина вышел из дома и начал объяснять маршрут к дому несуществующих Стивенсов.

Посетитель извинился и ушёл. Свою задачу он выполнил, отключив внимание собеседника. Трое других членов «Стальных невидимок» уже проникли в дом.

В доме было три этажа и, судя по окнам, десять-двенадцать комнат. Для человека, уловившего запах взрывчатки на расстоянии в полкилометра в каменных пещерах, не должно было представлять особой сложности сделать то же самое в небольшом доме. В случае обнаружения боеприпаса должно быть два варианта дальнейшего развития событий. Если противник расслабился и оставил заряд без контроля, они незаметно выскользнут из дома, предварительно его заминировав, со страшным оружием. Маловероятно, но в этой жизни возможно всякое.

Во втором случае в дело должны включиться два члена из этой небольшой группы, обладающие гипнотическими способностями, хотя и не такими, как Дэн. Они парализуют действия террористов, охраняющих заряд, хотя бы на минуту. Этого времени должно хватить, чтобы на помощь пришли остальные «Стальные невидимки». Далее груз доставляется в безопасное место, а остальные террористы, не ожидающие нападения, будут быстро уничтожены.

Если дом предварительно заминирован? Вряд ли. Для боевиков это просто перевалочная база. Они не должны ждать нападения. Впрочем, в жизни бывает много этих «если»… Что же, тогда это поймёт человек, который умеет находить такие устройства во много раз лучше специально обученной собаки. Получив такую информацию, командир примет решение – у него оно не может отсутствовать. На то он и командир.

Без доли везения большие дела не делаются. Но последующие события можно было отнести к разряду ненаучной фантастики. Через пятнадцать минут все трое незаметно выскользнули из окна, находящегося сбоку дома, с поклажей. При этом не было и намёка на преследование.

– Дело сделано, командир, – рапортовали они Дэну.

– Вы уверены, что это те самые заряды?

– Бен почувствовал каким-то своим чувством радиацию и взрывчатку в этих ящиках. Дом мы заминировали. Осталось совсем маленькое дело: поднять их всех на воздух.

Дэн приказал отнести смертоносный груз подальше. Не дай бог, если всё это сдетонирует при взрыве! Командир взял пульт радиоустройства. Сейчас он нажмёт кнопку, и очередное тяжёлое задание будет закончено. Затем его ждёт долгожданная встреча с Эльзой и Томом. Слава богу, что на этот раз пришлось иметь дело с такими олухами!

Неожиданно зазвонил его телефон. Какого чёрта он кому-то понадобился в такое время? Но ответить было необходимо. Может быть, это начальство хочет внести какие-то коррективы в проведение операции.

Голос был ему абсолютно незнаком.

– Мистер Лич?

– Да, это я. В чём дело?

– Примите поздравления! Парни из «Стальных невидимок» опять продемонстрировали свои фокусы, но у нас есть для вас небольшой сюрприз.

– С кем я говорю?

– С теми, кого вы хотите уничтожить.

Этого Дэн не ожидал. Они не просто знают его имя и номер телефона, но и владеют информацией о его подразделении и задании. Откуда произошла утечка, и почему в таком случае они дали им возможность так легко похитить заряды?

Лич собрался с мыслями, уже прекрасно понимая, что дело, видимо, принимает не совсем лёгкий оборот.

– Что за сюрприз?

– Ваши жена и сын находятся у нас.

Этого не могло случиться! Местожительство Эльзы и Тома знает только он и высшие руководители страны. Они просто берут его на испуг…

Дэн твёрдо произнёс:

– Я вам не верю.

– А своим глазам и ушам доверяете? Посмотрите на третье окно с правой стороны на втором этаже нашего дома и при этом, пожалуйста, не выключайте телефон.

Дэн бросил взгляд туда, куда ему было сказано. Занавеска с окна была отдёрнута, и он увидел Эльзу с мальчиком в окружении вооружённых мужчин.

– Дайте ей трубку, – потребовал Дэн.

Он услышал тихий, с небольшим хрипом, голос жены:

– Что случилось, Денни?

– Как ты и Том попали к ним?

– Мы тебя не понимаем. К нам приехали люди и сказали, что обстоятельства изменились и нам небезопасно будет находиться по старому адресу. Кроме того, ты же всегда извещён об изменении нашего местожительства. У нас всё в порядке, и мы с Томом ждём тебя с нетерпением.

Дэн стиснул зубы от злости. Они переиграли его. Теперь уже не имеет никакого значения, как были вычислены его родные. Самое главное, что эти мерзавцы сумели объяснить Эльзе и Тому, что происходит не похищение, а привычное для них явление – переезд на новое место. И к этому приучил их он сам, человек, который обязан был заботиться о своей семье.

В трубке опять послышался тот самый незнакомый голос:

– Мистер Лич, будем договариваться?

– Что вы хотите?

– Немногого. Четыре наши группы будут выходить из дома через интервалы по десять минут, а вы отдадите им то, что взяли у нас без спросу. Только, пожалуйста, обойдитесь без обычных фокусов, или нам придётся применить адекватные меры. А после этого заберёте своих родственников в целости и сохранности.

– Где гарантии, что с ними ничего не случится?

– А какой нам смысл вредить им? Даже если они и запомнили наши лица, то это ровным счётом не имеет никакого значения. Мы всё равно приготовились к гибели. Четыре ядерных взрыва в вашем прекрасном городе, а отважные воины будут в эпицентре взрыва – что может быть лучше подобной священной смерти! Вы же ещё будете жить. Посудите сами. Нам потребуется добраться до места и приготовить бомбы к взрыву. Значит, вы будете иметь приличную фору по времени. Подумайте немного над моим предложением, но не более пяти минут. Мы всё же торопимся. Кроме того, выбора у вас всё равно нет.

– Как мне сообщить о своём решении?

– Ждите моего звонка, мистер Лич.

Теперь всё стало предельно ясно. Они поэтому и не охраняли заряды. Действительно, какой в этом был смысл? Стычка за обладание смертоносным грузом могла привести к его уничтожению или поражающему эффекту не в том месте. У этих нелюдей имелся в запасе ещё более дьявольский план.

Парни собрались вокруг него. Майкл положил ему руку на плечо и произнёс, посмотрев вкрадчиво глаза в глаза:

– Успокойся, Дэн, и возьми себя в руки! Мы любой ценой захватим этот чёртов дом и вытащим оттуда Эльзу с Томом.

Лич покачал головой:

– Они уже знают о нас и наших возможностях. Значит, мы больше не имеем своих преимуществ.

– Тогда мы можем выпустить их, как они того хотят, и ликвидировать по дороге, пустив за каждой такой группой несколько наших парней.

Решительность вернулась в голос командира «Стальных невидимок». Он не имел права раскисать в тот момент, когда на него смотрят его подчинённые.

– Подумаем над этим, а пока оставьте своего командира в одиночестве, – твёрдо произнёс Дэн. – Мне необходимо принять решение.

Парни разошлись. Лич прекрасно знал, что они просто жалеют его. Майкл и остальные бойцы являются великолепными профессионалами. Следовательно, ребята понимают не хуже его самого, что выхода нет. Брать дом обычным приступом? «Стальные невидимки» умеют великолепно делать и это, но при этом Эльза и Том умрут первыми. Выпустить террористов

из дома и перехватить их по дороге? Ему недаром назвали десятиминутный интервал. Дорога из дома великолепно просматривается, и они сразу увидят слежку. Кроме того, без сомнения, между всеми их группами налажена великолепная связь. И, наверное, они заранее прекрасно изучили дорогу к цели и знают, как и где оторваться от преследования.

Из пяти минут осталась одна, последняя, минута. Что же, он уже принял решение… И парни его не осудят за это, потому что он командир, а значит, всегда прав. Осталось только дождаться звонка. Он попросит этот голос передать трубку ещё раз жене и сыну и только потом выполнит задание. Нет, у Дэна Лича нет права даже на то, чтобы проститься с родными. Если послышится чуть хрипловатый голос Эльзы или Том спросит его со своей искренней детской интонацией: «Папа, когда ты к нам приедешь?», то может случиться непоправимое. Он, железный командир «Стальных невидимок», может не выдержать и дать слабину. И тогда погибнут миллионы «эльз» и «томов»… Что говорил ему когда-то дед? Нельзя быть прогнозируемым. Эти монстры думают, что просчитали его, но они жестоко ошиблись.

Отведённое время закончилось, и моментально зазвонил телефон. Голос произнёс, не показывая никаких эмоций:

– Время вышло, мистер Лич.

– Я это знаю, – ответил Дэн и с силой нажал кнопку пульта. Раздался громкий взрыв, и всё вокруг осветилось заревом.

– Зачем ты это сделал?! – кричал на Дэна Майкл Уайлд, забыв обо всякой субординации.

– Я принял такое решение. Вы не хуже меня понимаете, что другого выхода не было.

Дэн посмотрел на свою группу. Их взгляды являли собой смесь уважения, страха и обычного сострадания. Они не видели его таким ранее и, наверно, не думали, что он поведёт себя таким образом когда-нибудь.

Парни не должны видеть его раздавленным, даже если произошло то, что случилось. И Лич отдал очередной приказ:

– Необходимо передать очередную шифровку.

Командир продиктовал текст:

«Мероприятие № 25 успешно завершено. Угроза Нью-Йорку ликвидирована. Террористическая группа уничтожена полностью. Ядерные заряды захвачены. Потери с нашей стороны отсутствуют».

Дэн немного подумал и добавил:

«Есть погибшие среди гражданского населения. Эльза и Том Личи».

«Проклятая профессия», – подумал он. При этой работе нельзя иметь обычное человеческое, обливающееся кровью, сердце и хоть какие-нибудь эмоции. Самых близких и дорогих ему людей, даже после их смерти, есть право называть только по имени и фамилии.

– Мы сами выбрали такую профессию. Вспомни, всё ли ты включил в свою шифровку, – произнёс Майкл.

Он подумал ещё немного. Конечно, забыт один важный момент. Дэн дополнил шифровку:

«Что делать с захваченными зарядами?»

Теперь надо было ждать ответа. И через полчаса он пришёл.

«К зарядам не прикасаться, это может быть опасно не только для вас. Ждите специалистов».

Через час около взорванного дома притормозил автомобиль, из которого вышли трое мужчин. Дэн прекрасно знал основное правило «Стальных невидимок» – никогда, нигде и ни при каких обстоятельствах не показывать свои лица. Но у него есть люди, которые могут эффектно решить эту проблему.

Смертоносный груз отбыл в неизвестном направлении через десять минут.

– Ты не забыл посмотреть их документы? – спросил Дэн подчинённого.

– Конечно, хотя в этом не было необходимости.

– То есть?

– Они показали нашу шифровку и ответ на неё. Ошибки быть не может.

Что же, мероприятие необходимо считать законченным. Конечно, ещё остаётся его подробный разбор и анализ. Однако Дэн понимал, что для него это уже ровным счётом ничего не значит. Его нормальная человеческая жизнь сегодня закончилась вместе со смертью Эльзы и Тома. Возможно, когда-нибудь подробности этой операции рассекретят, и какой-нибудь великий режиссёр снимет об этом в Голливуде фильм, который получит множество Оскаров. Только Эльза об этом уже ничего не узнает.

Как она пошутила над своими рукописями: «Это будет опубликовано, и будем надеяться, что ещё при моей жизни»… Теперь эта надежда исчезла. Она умерла вместе с домом, взорванным им самим.

Однако подробного разбора и анализа мероприятия № 25 не случилось. «Стальные невидимки» ждали этого события со смешанными чувствами. Что их ждёт? Похвала начальства за выполнение столь трудного задания, несмотря на страшную трагедию их командира? Или, наоборот, недовольство за очевидный просчёт? Да, впервые они перестали быть «невидимыми», и враг имел возможность шантажировать их. Прошла неделя, другая, но по мероприятию № 25 не было никаких сообщений.

Дэн не выдержал и отправил шифровку:

«Ждём финальной точки в задании № 25».

Ответ пришёл через час:

«Учитывая ваше текущее состояние, считаем это нецелесообразным. Вы имеете время для отдыха».

«Что же, – подумал Дэн, – среди них также есть обычные люди, которые принимают близко к сердцу его горе. Из любого правила действительно есть исключения».

Командир группы обратился к своим бойцам:

– Теперь вы имеете заслуженное право отправиться к своим семьям.

Но парни молчали.

Майкл заговорил первым:

– Мы не можем оставить тебя сейчас в одиночестве. Что наш командир думает делать дальше?

– Хочу, чтобы эти твари пожалели, что родились на белый свет.

– Как ты собираешься это сделать?

– Есть любопытная мысль, и мы её ещё обсудим.

Майкл немного замялся. По-видимому, у него на языке вертелся какой-то вопрос. Наконец, он решился его задать.

– Почему с нами не проанализировали эту страшную операцию?

– Наверное, решили, что это слишком тяжело для меня. Впрочем, все мы сегодня уже устали. Поэтому давайте начнём решать все другие проблемы с завтрашнего дня. Теперь пора расходиться по квартирам.

Когда Дэн ушёл, Майкл обратился к Клайду Смайлсу:

– У нас не было вводного инструктажа, а теперь ещё отсутствует и завершающая часть. Обязательное предписание нарушено дважды и при этом в течение одной операции. Тебе не кажется это странным?

Приятель Уайлда успокоил его:

– Все наши задания являются сложными и необычными. Поэтому простое стечение обстоятельств всегда будет выглядеть неестественным. Ты просто очень устал. Спокойной ночи!

«Стальные невидимки» собрались вокруг своего командира. Всем было ясно, что у Дэна Лича была бессонная ночь. Бледный цвет лица, тусклый взгляд, мешки под глазами – всё свидетельствовало о том, что он много думал.

Майкл Уайлд уже прочитал его мысли и поэтому задал ему только один вопрос:

– Как ты хочешь это сделать? Мы же всё-таки подчиняемся напрямую президенту.

– Это не обсуждается. Но мы являемся единственными хозяевами своего свободного времени. Согласны?

– Конечно. Только что из этого следует?

– Наше подразделение продолжает выполнять свой долг, служа родине, и немного развлекается во время заслуженного отдыха.

– Каким образом?

Дэн сделал паузу. То, что он собирался сказать им, было очень необычно. Парни смотрели на своего командира с нетерпением. Что же, сейчас соратники его услышат…

Дэн давно понял одну простую вещь. Её, конечно, никогда не скажут простому человеку. Любая война, пускай и беспощадная, – это, в первую очередь, бизнес. И те, кто стоит во главе любой что-либо стоящей группировки, прекрасно это знают. Те, кто стоит ещё выше, понимают это ещё лучше. И так далее. Конечно, молодые девушки и юноши, которые обматывают себя взрывчаткой и взрываются вместе с автобусами, самолётами и домами, так не считают. Их родители, которые думают, что их дети – герои, также находятся под впечатлением идей, постоянно внушаемых им различными источниками. Правильно, но идеология является только составляющей любого бизнес-плана. Если ты находишься наверху и на тебя смотрят тысячи или даже десятки тысяч человек, то тебе никогда не придёт в голову так глупо распрощаться со своей жизнью. Нет, для этого в жизни имеется много удовольствий и есть вечные ценности.

Это – семья, деньги и власть. И потерять это иногда страшнее, чем распрощаться с жизнью.

Дэн начал говорить:

– Скажите мне только одно. Вы готовы потратить на это время, которое придётся оторвать от отдыха и семьи?

Все парни одновременно кивнули ему.

– Тогда в промежутках между мероприятиями № 26, № 27 и далее мы устроим несколько оригинальных экзекуций для нескольких, мягко говоря, не очень хороших людей. Без убийств, стрельбы и тому подобного. Однако даю слово, что нас запомнят надолго. Согласны?

– Безусловно. Кто же эти люди?

– Несколько таких кандидатур я уже отобрал.

– Каким образом? Нам же всегда сообщали о задании секретной шифровкой. Детали мы узнавали на инструктаже.

– Мне помогли Всемирная паутина и анализ информации. Кто мы такие, никто не знает или, по крайней мере, не знал до мероприятия № 25, но откликов на наши действия имеется предостаточно. Таким образом, я вычислил несколько человек, явно связанных с нашими бывшими клиентами. Так что нам есть с кем работать.

Итак, семья, деньги и власть.

Для правителя Есина, небольшой провинции государства Кирцупии, семья значила почти всё. Это был очень редкий случай, но его жена Лейла была не только дочерью его бла-

годетеля, всемогущего руководителя государства, не только матерью двух их очаровательных дочек, но он ещё по-настоящему любил её.

Когда-то давно оборванный мальчишка прибился ко двору правителя Кирцупии. Это был, наверное, его единственный шанс добиться чего-нибудь в этой жизни. Возможность была им полностью использована. Из обычного мальчишки-слуги он постепенно превратился в охранника великого правителя, а потом стал и начальником всей охраны.

Большего, казалось, мужчина не мог и желать, но ему было очень тяжело служить только своему повелителю. Лейла, дочь правителя Кирцупии, стала занимать всё его сознание. Они были из абсолютно разных каст, и поэтому даже мысли о ней необходимо было гнать как можно дальше.

Однако он не подозревал, что и Лейла дышит не совсем ровно к красивому начальнику охраны. И правитель, как всевидящее око и любящий отец, не мог не замечать происходящее. Конечно, он мог растереть своего слугу в пыль или просто прогнать его. Мог бы, да не стал. Потому что это был действительно хитрый и расчётливый правитель. Зачем выгонять человека, от которого ещё можно получить много пользы? Взяв к себе в зятья собрата по крови, он, конечно, может породниться с одним из царствующих домов. И что дальше? Этот человек не будет ему обязан ничем, а его родственники и подавно.

Так что гораздо выгоднее вознести на самый верх этого талантливого молодого человека. Он будет благодарен ему до конца жизни, а его ненаглядная Лейла будет счастлива. Что же касается косых взглядов друзей и родственников, то правитель Кирцупии достаточно силён, чтобы не обращать на это никакого внимания.

И свадьба состоялась. Нищий мальчишка в прошлом и начальник охраны в настоящем стал правителем провинции Есин. Это была небольшая провинция, но самое главное, что он уже стал хозяином человеческих судеб. А там чем чёрт не шутит, отец Лейлы ведь тоже не вечный!..

После свадьбы его тесть сказал ему:

– Лейла – это самое дорогое, что у меня есть. Семейное счастье является очень важным для неё. Поэтому, раз она полюбила тебя, то, значит, так тому и быть. Но если её обидит кто угодно, то я уничтожу этого человека, не раздумывая. Запомни это.

Он и не думал обижать жену. Тем более что, кроме неё, у него не было ни малейшего желания смотреть на любую другую женщину. Бывший начальник охраны стал хорошим зятем для правителя Кирцупии и прилежным исполнителем его воли. Помимо управления Есином, он выполнял ещё некоторые щекотливые дела по просьбе своего тестя. В том числе в его ведении было сотрудничество с определёнными людьми и группировками, о котором следовало помалкивать.

Ему предстояла поездка в Бангкок. Но его интересовало не посещение крокодиловой фермы, а гораздо более прозаические темы. На небольшой вилле недалеко от города должны были состояться переговоры, на которые возлагал большие надежды его тесть. Конечно, было очень жаль, что он не может взять с собой Лейлу. Его жене не стоило знать о его особых поручениях. Что же, разлука только укрепляет любовь.

Переговоры были успешно завершены. Правитель Есина проводил последние часы до отъезда в своих роскошных апартаментах. Господи, как медленно тянется время, думал он. Как же ему хочется быстрее очутиться в объятиях своей ненаглядной супруги!..

В дверь постучали.

– Войдите, – приказал правитель Есина.

В зал вошли два человека.

– Ваша жена приехала в Бангкок. Она изнывает от разлуки. Прикажете её сопроводить в эти апартаменты?

– А вы кто такие?

– Люди, желающие, чтобы вам навсегда запомнился этот чудесный город.

Лейла зашла в зал.

– Дорогой, как же мне было плохо без тебя… – произнесла она, пожирая его томными глазами.

Да, ещё говорят, что любовь – это удел бедных. Женщина бросилась ему на шею и стала буквально срывать его одежду…

Они лежали в постели и отдыхали после бурной страсти, когда дверь в зал резко раскрылась.

«Что это означает?..» – подумал правитель Есина и посмотрел в проём. В зал зашли… его жена и тесть. Он резко зажмурил глаза и затем снова открыл их. Видение не исчезло. Но Лейла же не может там находиться, она в данный момент лежит, обнажённая, рядом с ним! Он бросил взгляд на женщину, лежащую рядом. О, ужас! Это была не его любимая супруга, а какая-то незнакомка.

Не иначе, это проделки лукавого! Но самое главное, что всю эту ситуацию необходимо было как-то объяснить жене и тестю.

Правитель Есина собрал всю свою волю в кулак и тихо произнёс дрожащим от страха голосом:

– Это не то, что ты подумала, дорогая…

– Я опозорена, отец, – заплакала Лейла и прижалась к родителю.

Правитель Кирцупии подошёл к кровати. «Сейчас он прикажет четвертовать меня», – подумал несчастный, сердце которого уже давно ушло в пятки.

– Я решил, что это – Лейла. Не понимаю, как произошла такая ошибка! – почти прокричал он.

Тесть посмотрел на него глазами, налитыми кровью:

– Не надо злить меня ещё, зятёк. Этого крокодила при всём желании нельзя спутать с моей дочерью. Все твои люди, как один, свидетельствуют, что ты привёл эту женщину в апартаменты сам.

– Я даже не знаю её имени, – попытался схватиться за последнюю соломинку правитель Есина.

– И, наверное, уже никогда не узнаешь. У тебя теперь не будет денег даже на такой товар. Я, конечно, мог бы убить своего зятя за это, но это слишком лёгкая участь. Помнится, что ты поступил ко мне на службу полным голодранцем и без меня не заработал бы и ломаного гроша… Что же, если ты не оценил моего благосклонного отношения, то необходимо всё вернуть на круги своя.

Тесть собрал всю одежду своего незадачливого зятя, включая и нижнее бельё.

– Всё это куплено на мои деньги, не правда ли? – задал вопрос всемогущий правитель Кирцупии, судя по всему, бывшему правителю Есина.

Затем он обратился к своим людям:

– Возьмите этого негодяя из этого отеля и оставьте в таком виде в центре города!

«Какое лёгкое и приятное дело», – подумал Дэн. Всё, что потребовалось, – это заморочить голову правителю Есина и нескольким его людям, отправить заранее телеграмму правителю Кирцупии с предупреждением об измене его зятя и найти дешёвую проститутку, которая за минимальную плату согласилась поучаствовать в таком представлении.

Командир «Стальных невидимок» дал объявление в Интернете:

«В центре Бангкока обнаружен в обнажённом виде человек, который оказался правителем Есина и зятем правителя Кирцупии. Ответственность за акцию берут на себя «Стальные невидимки»».

Для такого случая Дэн уже не хотел быть невидимым. Немного подумав, он дописал:

«За Эльзу и Тома».

«Ты очень любишь деньги. Что же, значит, станешь, в конце концов, нищим…»

Председатель совета директоров Альварского банка зарабатывал на всём, что угодно. Он был фанатичным продолжателем дела одного из известных римских императоров. «Деньги не пахнут» – эта фраза была смыслом всей его жизни.

И финансовые потоки текли в Альварский банк из различных источников. Конечно, он понимал, что с людьми и организациями, имеющими сомнительную репутацию, лучше дел не иметь. Вернее говоря, надо было делать так, чтобы все вокруг считали, что он не имеет с ними общих дел.

Любовь к деньгам заставляла его оберегать их так, как мать оберегает своё дитя. Поэтому председатель предпочитал никогда не участвовать в предприятиях, имеющих даже минимальный риск. А кто может обеспечить отсутствие финансовых проблем? Правильно, только те клиенты, которые заинтересованы в благополучии Альварского банка, потому что другие уважающие себя организации просто не хотят иметь с ними никаких дел. А как же мораль? Как же можно кредитовать тех, кто пускает эти средства на кровь и разрушения? Когда у него возникали подобные мысли, председатель совета директоров отвечал себе сам своим основным постулатом: «Деньги не пахнут».

В один из погожих солнечных дней, когда финансовый туз сидел в своём кабинете, раздался телефонный звонок. То, что ему сказали, звучало невероятно. Геологическая разведка обнаружила в Аргентине огромное месторождение неизвестных минералов, которые могут дать эффект больше, чем все известные в настоящее время источники топлива.

– Я про это ничего не слышал, – произнёс осторожно председатель.

– Наука не стоит на месте. Мы покажем вам документы о соответствующих научных разработках и геологических данных. Впрочем, если вам это неинтересно, то мы можем обратиться в другой банк.

У председателя взыграло любопытство. В конце концов, чем он рискует? Эти люди дадут ему соответствующие документы, которые будут показаны квалифицированным экспертам. В результате ему необходимо будет только принять взвешенное решение.

Они договорились о встрече. В назначенное время в его кабинет зашли трое мужчин и передали ему соответствующие бумаги. Председатель начал их просматривать и был поражён. Всё это действительно выглядело впечатляюще. Статьи в известных мировых научных журналах, авторами которых являлись ведущие учёные в этой области, заключения с подписями и печатями. И самое главное было даже не это. Все эти люди и организации были очень популярны и авторитетны. Этим данным нельзя было не доверять. Нет, такой куш упускать нельзя!

– Спасибо за информацию. Я покажу эти документы экспертам и сообщу вам о своём решении, – сказал председатель, уже подсчитывая доходы от будущей сделки.

– У нас нет уверенности, что ваши эксперты не сработают на наших конкурентов. Рисковать мы не будем. Лучше мы обратимся в другой банк.

Этого допустить было нельзя ни в коем случае. Чем он, собственно говоря, рискует? Подтверждающие бумаги после выдачи кредита останутся у него, а выигрыш от предприятия очевиден. Что же касается остальных членов совета директоров, то все они не скажут ему и слова о допущенном нарушении, потому что победителей не судят.

И они договорились об огромном кредите под его личные гарантии.

Через некоторое время Альварский банк был уже на грани банкротства.

На очередном заседании совета директоров председателю пришлось отвечать на вопрос о выданном огромном кредите.

– Я действительно принял самостоятельное решение о финансировании разработки месторождения нового источника энергоресурсов без вашего решения, – произнёс он тоном,

не позволяющим возражений. – Того требовали обстоятельства. В ближайшее время мы получим значительные дивиденды или придётся требовать возвращения кредита с процентами.

– Откуда у вас такая уверенность?

– На основе бумаг, лежащих в моём сейфе. Разработкой месторождения занимается компания с великолепной репутацией. Вы будете ознакомлены с документами немедленно.

Папка с требуемыми материалами была доставлена. Председатель эффектно раскрыл её и показал всем собравшимся. Пусть убедятся ещё раз в его деловитости и гениальности.

– Что это означает?! – хором спросили члены совета.

Председатель заглянул в папку. Там были только пикантные вырезки с обнажёнными телами из журнала «Плэйбой».

Он попал в руки мошенников? Председатель стремился вспомнить их лица, но у него ничего не получалось. Что ж, ещё не всё было потеряно! Видеокамеры, стоящие по всему банку, неминуемо выведут полицию на след этих негодяев.

Аппаратура не показала ничего. Это был действительно конец.

Дэн улыбнулся, прочитав в газете о банкротстве Альварского банка и аресте председателя его совета директоров. Хорошо всё-таки, что в его группе собраны столь разноплановые специалисты. Для одного из них не являлось особой проблемой временно отключить систему видеонаблюдения при помощи собственного энергетического поля. Деньги же, выданные председателем, были уже давно переведены на счёт одного из благотворительных фондов. Этот человек, сам не зная того, успел в конце своей карьеры сделать одно хорошее дело.

Он дал очередное объявление:

«Банкротство Альварского банка произошло по желанию «Стальных невидимок»».

И опять дописал:

«За Эльзу и Тома».

«Ты стремишься к власти. Тогда это сильное желание необходимо ещё подкрепить своим авторитетом. Иначе ты имеешь шанс осуществить свою мечту, но не сможешь долго упиваться тем, что достиг».

Главарь «Света преисподней» обладал обоими качествами. Он действительно любил власть и был неприкасаемым авторитетом для всей своей организации.

«Современный мир устроен по дьявольским законам. Наша задача – уничтожить его институты», – проповедовал этот мессия. И боевики верили ему. Он же ничего не имел для себя. Его одежда и дом ничем не отличались от одеяний и жилища обычного члена его организации. Ты всё должен отдать на осуществление главной идеи, или уходи на все четыре стороны, если, конечно, у тебя это получится.

Если ты – лидер и авторитет, то, значит, несёшь ответственность за всё дело. Он это прекрасно понимал. Раз в месяц ему приходило сообщение о приходе средств на счёт. Что же, без союзников, приносящих дары, ни одна идея не найдёт реальное воплощение. Даже если она и овладела массами.

Из этих средств нельзя было потратить и ломаного гроша на себя. Нет, это было не совсем верное утверждение. Нельзя было, чтобы кто-нибудь даже допустил такую мысль. Поэтому он никого и не допускал к финансам. Коды всех счетов, на которые уходили полученные деньги, были только у лидера. А в обмен на это «Свет преисподней» закупал транспорт и оружие, создавал новые лагеря для обучения боевиков и оплачивал труд великолепных инструкторов.

Однако в последнее время он заметил странное обстоятельство. Секретный счёт, контролируемый лично им, постоянно пополнялся, а техники и людей, необходимых для существования его организации, становилось всё меньше и меньше.

Однажды он наткнулся на сообщение в Интернете:

«Лидер «Света преисподней» богатеет за счёт своей организации».

И по организации поползли слухи… Главарь должен был их немедленно опровергнуть, или с его авторитетом было бы навсегда покончено.

Лидер вышел к своим людям и обратился к ним, приложив руку к сердцу:

– Я заверяю вас, что подобное заявление является результатом происков наших врагов. Выберите из своей среды несколько человек. Затем им будет продемонстрировано, что все средства шли только людям, необходимым для священной борьбы.

Они приехали в банк и попросили показать им все денежные переводы «Света преисподней» за последний год. Деньги действительно переходили на старые счета, но только не в полном объёме. К их изумлению, образовался ещё один счёт на десять миллионов долларов, образованный несколькими траншами. Самым неприятным в этом деле было то, что средства с этого счёта уже снимались.

Люди смотрели на него с гневом. Лидер же начал говорить:

– Если бы я действительно имел к этой краже хотя бы какое-нибудь отношение, то для чего мне понадобился весь этот спектакль с приездом в банк?..

Его попутчиков это нисколько не убедило. Ярость их затмила голос разума.

– У тебя не было другого выхода! Тем более что ты успел хорошо поживиться за наш счёт, шакал… Эти счета были известны только тебе.

Лидер молчал. Теперь пришла очередь говорить уже его людям.

– Мы не будем лишать тебя жизни, – промолвили они наперебой. – Только не радуйся раньше времени. Ты будешь отрабатывать это до конца жизни. Простым уборщиком мусора.

Дэн поместил опять своё обычное объявление в Интернете. Конечно, авторитет трудно завоевать, а потерять очень легко. И всё, что для этого было нужно, так это задействовать двух своих людей и дождаться лидера «Света преисподней» в банке. Дальше всё было проще простого: Майкл считал все номера счетов из его головы и передал их своему товарищу, имеющему память объёмом в маломощный компьютер. Всё правильно: записывать на бумагу большое количество цифр – это всегда подозрительно.

Шри-Ланка. Коломбо.

Они вновь собрались. Теперь в другой стране, но отягощённые той же самой проблемой.

Слово сразу взял вождь:

– За последний год произошло несколько событий, которые не укладываются в привычные рамки. Их можно было бы считать досадным стечением обстоятельств, если бы не очевидный факт. Противник заявляет о себе, принимая ответственность за происшедшее. «Стальные невидимки» – вот его имя. В итоге мы лишились сильного союзника, одного из самых решительных лидеров и сотрудничавшей с нами финансовой структуры. И надо признать, что лицо врага до сих пор неизвестно.

Все остальные молчали. Наконец вождь обратился к мужчине европейской внешности. В его голосе присутствовали небольшие нотки сарказма:

– Что вы скажете нам теперь? Долго ли ещё будут продолжаться необходимые военные потери?

Тот, к кому он обратился, чуть-чуть задумался и произнёс:

– Всё развивается так, как я вам и говорил в прошлый раз. Они уже сообщили своё имя. Значит, оставаться «невидимыми» начинает претить этим людям. Что же касается потерь… Их можно свести к минимуму, если, конечно, вы согласитесь прислушаться к моим доводам.

Вождь смиренно молвил:

– Мы внимательно слушаем.

– Судя по методам работы, это те же самые лица, которые выкрали руководителя «Чёрных пантер» и совершили ещё много громких акций. Об этом говорит хотя бы такой факт, что их физиономий мы по-прежнему не видим. Подобные мероприятия происходят время от

времени, и сейчас. Значит, они не прекратили работать на своего хозяина. А в акциях, которые перечислили вы, присутствует много личного. Ключевая фраза в объявлениях в Интернете: «За Эльзу и Тома».

– Мы не можем понять, кто такие эти Эльза и Том.

– Думаю, что на это не надо терять время. Главное, что эти парни начали проявлять инициативу и осуществлять действия, не связанные с распоряжениями их начальства. А руководителю этих «Стальных невидимок» это может и не понравиться.

– И что из этого следует?

– Что вам есть о чём разговаривать!

– С кем? Со «Стальными невидимками»?

– Упаси вас Бог от встречи с ними! Я же имел в виду их шефа.

– А если идея акций в отношении правителя Есина или руководителя Альварского банка принадлежит именно этому шефу?

– Не думаю. Серьёзным людям всегда претит личное, явно присутствующее в этих акциях. Ни одного убийства или похищения – а противник унижен и раздавлен.

– И как нам выйти с ним на разговор? Согласится ли он разговаривать? Кто этот человек, в конце концов?

– Ответить на последний вопрос не вызывает никакой сложности. Подумайте сами, чьи интересы вы сильно затронули? Будет ли он разговаривать? Всё зависит от того, что ему будет предложено. В чём-то, конечно, придётся и уступить. Я, в свою очередь, готов поделиться способом выхода на разговор с этим лицом.

Вождь немного подумал и кивнул головой. Внезапно он обратился к собеседнику с прямым вопросом:

– Почему вы нам так помогаете?

Человек европейской внешности как будто ждал этого вопроса и искренне ответил:

– Отнюдь не из-за большой любви к вашим идеям. Просто в данный момент наши интересы совпадают, а дальше будет видно.

Глава 5
Трудно быть Президентом

Президент Соединённых Штатов Америки внимательно слушал своего секретаря. Это была действительно любопытная информация, хотя нельзя сказать, что совсем неожиданная. Враг, коварный и беспощадный, явно терпел поражение. Значит рано или поздно он должен был попросить о перемирии.

Наконец его секретарь, Билл Трезер, обратился к своему боссу:

– Господин президент. Вы, конечно, пожелаете отказаться от рандеву с этими преступниками. Или прикажете связаться с соответствующими спецслужбами, чтобы захватить их.

Президент думал всего несколько мгновений.

– Что вы, Билл! Эти люди, безусловно, закоренелые преступники. Почему? Потому что мы находимся с ними в состоянии войны, которую они и начали. Но все сражения заканчиваются перемирием. Я скажу даже больше. Войны придуманы ещё в древние времена только для того, чтобы при мирных переговорах требовать определённые дивиденды. И ситуация сейчас очень благоприятная для нас: наши злейшие враги просят о встрече. Значит, у них дела совсем плохи, и мы имеем возможность выдвигать максимальные требования. Если же мы арестуем их, то никакой прибыли из этого не извлечём. А получим вместо этого новую испепеляющую войну с новым противником. Скажите мне одно, Билл: эта информация – проверенная?

Секретарь ответил сразу:

– Их представители вышли с предложениями о переговорах на три наших посольства: в Амстердаме, Дели и Лиме. Все эти источники были тщательно изучены. Судя по всему, это не дезинформация.

– Тогда готовьте почву для нашей встречи.

Это был один из островов в Северной части Тихого океана. Президент расположился в одной из комнат неприметного серого здания, находящегося в двухстах метрах от побережья.

Всё его внимание было сосредоточено на экране, висящем на стене, который безжизненно смотрел на него. Он знал, что его сегодняшние собеседники находятся в соседнем здании, но у него не было желания находиться с ними в одном помещении.

Виною этому была не обычная человеческая брезгливость, а простой прагматичный расчёт. Когда ты находишься с человеком в одной комнате, то из разговора не так просто выйти. Когда ты разговариваешь с ним при помощи современных технологий, то разговор прерывается при помощи кнопки пульта.

Внезапно экран ожил. Президент увидел несколько людей, среди которых выделялся человек с лицом, изуродованным шрамом. Он и заговорил первым:

– Действия одной американской спецслужбы выходят за пределы норм цивилизованных методов ведения войны. Вы не согласны с этим?

– Возможно. Но надеюсь, что мы собрались здесь не для того, чтобы читать друг другу нотации о нормах морали. В конце концов, я не такой уж и большой грешник, а вы совсем не похожи на папу римского.

– Конечно. Мы хотим узнать ваши условия.

Президент внутренне улыбнулся. Судя по всему, дела у этих господ действительно очень плохи.

– Предложение о встрече исходило от вас, – сказал руководитель большой заморской державы. – Значит, и высказывайте свои предложения. Иначе, сами понимаете, в сегодняшних переговорах нет никакого смысла.

Человек со шрамом задумался. Ему не особо хотелось уступать, но другого выхода, видимо, сейчас не было. Наконец он выложил пакет предложений:

– Мы не будем наносить удары по вашей стране, а также по вашим гражданам и учреждениям за пределами страны. Вы же, в свою очередь, распустите эту жуткую организацию – «Стальные невидимки».

Президент задумался. От того, что он скажет сейчас, зависит судьба его страны.

– Это уже напоминает деловой разговор. Но я не могу принять такое решение без учёта мнения Сената и Конгресса. Мой первый президентский срок подходит к концу. Так что вам, вполне возможно, придётся договариваться с моим преемником. Он, конечно, может оказаться не таким сговорчивым.

– Вы не хотите избираться ещё на один срок? – удивлённо произнёс человек со шрамом.

– Я ещё не принял окончательного решения. Быть Президентом – это очень трудная судьба. Кроме того, мне может не хватить голосов, в том числе и тех граждан страны, которые втайне поддерживают вас.

Вождь моментально заверил Президента:

– С этим не будет никаких проблем. Этот электорат очень организован и послушен. Считайте, что люди, сочувствующие нам, уже являются вашими избирателями.

По пути домой Билл Трезер обратился к своему боссу:

– Вы действительно желаете распустить эту уникальную группу?

– Всё, что я хочу, мой дорогой друг, – это победить на ближайших президентских выборах. Сегодняшние переговоры дадут дополнительные голоса, которые мне обеспечат эти господа, которых я в свою очередь спасу от столь страшного подразделения. А для всего остального американского народа ваш босс станет человеком, остановившим террористическую угрозу. Парни из «Стальных невидимок» немного перетрудились. Теперь им всем необходим долгий отдых. Естественно, с повышенным материальным обеспечением. Как видите, всем будет хорошо от моего судьбоносного решения.

– «Стальные невидимки» подчиняются только вам. При чём здесь Конгресс и Сенат?

Президент расплылся в ослепительной улыбке, обнажившей белые как кораллы зубы.

– Пускай эти господа думают, что я отложил все дела в сторону, чтобы успеть решить их проблему до выборов, и также постараются. Это – политика, Билл. Что у нас дальше по плану?

– Частный визит в Россию.

– Радостное известие. Это всегда приятные поездки.

Ему нравились не только поездки в ту далёкую страну, но и этот человек. Да, в политике они – непримиримые оппоненты, но в частной жизни их отношения вполне можно было принять за дружбу.

Но больше всего ему нравилось наблюдать в этих турне за российскими женщинами. Тысячелетняя история России в совокупности с географией и самой природой создала этот уникальный типаж красоты, который завлекал, наверное, многих мужчин.

Они сидели на террасе большого дома. Внизу текла небольшая речка, а в окружающем лесном массиве были слышны трели соловья.

Президент огромной заокеанской державы расчувствовался и взял слово:

– В вашей стране имеется много необычных и удивительных вещей. Но самое восхитительное – это женщины. Моя бы воля, то ради их одних я бы предоставил России статус наибольшего благоприятствования.

Его собеседник парировал:

– Вы говорите об этом уже четыре года.

– Спасибо за напоминание, но это невозможно без одобрения Сената и Конгресса. Вы же знаете, что в нашей стране имеется самая страшная беда из всех возможных несчастий.

Название ей – демократия. Не представляете, мой друг, с какой радостью я поменялся бы с вами государствами.

В этот раз всё, что он говорил, было действительно чистой правдой.

На обратной дороге домой Билл Трезер наблюдал грустное лицо его шефа. Ему вдруг захотелось его развеселить.

– Вы действительно хотите поменяться постами со своим русским другом? – спросил он.

– Это разве возможно?

– Думаю, что нет. Этот человек никогда не найдёт общий язык с нашими своевольными Сенатом и Конгрессом, а у вас возникнет проблема в налаживании контакта с русскими женщинами.

– Почему же?

– Думается, что без статуса наибольшего благоприятствования для России у этих красавиц имеются большие проблемы, которые могут решить только очень сильные и волевые мужчины. Те, которые не зависят от мнения всяких «сенатов» и «конгрессов».

Дэн получил уведомление о бессрочном отпуске для себя и всей группы. В шифровке содержался и вполне понятный намёк: не позволять во время отдыха никаких «шалостей». Что же, всему своё время. Ребята заслужили того, чтобы вернуться к своим семьям. Жаль, что ему уже возвращаться некуда. Бывшему командиру «Стальных невидимок» также было непонятно, чем занять себя сейчас.

И тут он получил любопытное сообщение. Ему предлагалось принять участие в одном интересном проекте. Его, Дэна, работа заключалась в проведении некоторых инсценировок для улучшения имиджа некоторых небольших фирм.

«Я – не актёр», – ответил первоначально Дэн.

Но сообщения продолжали приходить, его продолжали убеждать. Ему доказывали, что это не совсем обычное искусство, а только использование в реальной жизни некоторых законов жанра. Настаивали, что не будет ни единого намёка на криминал. Обещали, что разорвать договор он сможет в любое время, без выплаты неустойки, а заработать можно хорошие деньги. И в конце концов убедили. Под сообщениями всегда была только одна подпись – «Режиссёр». «Интересный псевдоним», – подумал Дэн.

Лич согласился заключить договор. Человек, привёзший ему бумаги для рассмотрения и подписи, передал основные указания работодателя:

– Вы можете импровизировать, сколько вам будет угодно, в ходе любого отдельного мероприятия, но нельзя вмешиваться в генеральный план. Это прерогатива только Режиссёра.

– А как я буду узнавать о мероприятии?

– Сообщением на вашу почту. Рапортовать о выполненном задании необходимо телефонным звонком на номер, указанный в сообщении. Видеться с самим Режиссёром нет никакого смысла и надобности. Должен предупредить, что у вас будет очаровательная партнёрша. Её зовут Даниэла Дэрси. Надеюсь, что такие партнёры должны сработаться.

Они более чем просто сработались. Вскоре Дэн с ужасом обнаружил, что эта светловолосая красавица явно влюблена в него. Почему «с ужасом»? Потому что он не мог забыть Эльзу и, следовательно, ответить на чувства Даниэлы. «Неужели я однолюб?» – думал командир «Стальных невидимок». Это действительно был жизненный парадокс. Мистер Лич, великолепный гипнотизёр, продолжал сам находиться под чарами безвременно погибшей стройной белокурой немки, и он ничего не мог с собой поделать.

Часть 2
Угодить двум богиням

Глава 1
Цена научной репутации

Благодать разлилась в воздухе, отражаясь от асфальта улиц и стен домов. Было очень тепло и при этом совсем не жарко. Солнце же смотрело с абсолютно чистого голубого неба взглядом доброй радушной матери, создающей всем своим детям в нижнем мире состояние комфорта и уюта.

Это было вторым хорошим знаком для Алекса. Первой несомненной удачей сегодняшнего дня являлось то обстоятельство, что он сумел связаться по телефону и договориться о встрече с человеком, у которого, как было известно, всегда имелся, по большому счёту, только один свободный час в неделю. Но профессор Орси согласился принять его.

Если день начинается удачно, то и в его течении всё должно сложиться как нельзя лучше. Добиться сегодняшней цели можно только при соединении везения и присущего ему авантюризма – это Алекс прекрасно знал.

Он вышел из отеля, по дороге улыбнувшись девушке за стойкой, и почти вприпрыжку направился к такси. Уже через полчаса молодой человек стоял перед целью своей поездки – широким салатовым зданием. Алекс оглядел свои брюки, манжеты рубашки, причесался, глядя в стеклянную дверь, и проскользнул внутрь.

Профессор Орси сидел за широким столом, что-то быстро набирая на компьютере. Алекс так себе его и представлял: импозантный мужчина лет шестидесяти с ровно уложенными седыми волосами и широким морщинистым лбом. Он посмотрел на посетителя серыми глазами с ироничной смесью небольшой надменности и лёгкой заинтересованности.

– Это я просил вас о консультации, – обратился к нему Алекс.

Учёный слегка улыбнулся.

– Что же занесло вас, молодой человек, в такие научные дебри? – проговорил он, не отрывая глаз от Алекса, и тут же добавил:

– У меня есть полчаса времени, поэтому сразу перейдём к делу. Какого рода проблемы вас интересуют?

– Это не совсем обычный вопрос… Какова судьба человека из научного сообщества, который совершил плагиат?

Профессор улыбнулся Алексу слегка ироничной улыбкой.

– Мой друг, вы обратились не совсем по адресу. Такой вопрос более адресован юристам, но если подобный факт будет доказан, то этот горе-учёный моментально станет изгоем в нашем кругу. Поэтому дружеский совет – никогда не рискуйте пользоваться чужим трудом.

Теперь уже пришёл черёд улыбаться Алексу. Он обратился к своему собеседнику:

– Я знал, что имею дело с разумным человеком, и думаю, что наш разговор сложится благоприятно. Речь пойдёт о вашем последнем опубликованном труде, касающемся возможности прогнозирования миграции геологических пластов.

– Да, я понимаю. Можете сослаться на меня в своих публикациях, если это необходимо. Кстати, для этого не было никакой необходимости в сегодняшней встрече.

– Дело совсем не в издании научных трудов.

– Тогда вы, наверное, являетесь представителем компании, занимающейся добычей нефти? Что же, я не возражаю, чтобы в её работе использовались мои исследования. Конечно, если это будет соответственно оплачено. Только в таком случае непонятно, почему вас заинтересовала тема плагиата?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.